

БАЛТИЙСКИЙ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ИММАНУИЛА КАНТА

ДНИ НАУКИ — 2023

Научное электронное издание

Калининград
2024

БАЛТИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. ИММАНУИЛА КАНТА

ДНИ НАУКИ — 2023

Сборник статей
по материалам научно-практической конференции студентов,
аспирантов и молодых ученых

Калининград, 15—20 мая 2023 года

Научное электронное издание

Калининград
Издательство Балтийского федерального университета им. И. Канта
2024

© БФУ им. И. Канта, 2024
ISBN 978-5-9971-0835-9

Рецензенты

*Н. Г. Бабенко, Л. М. Бондарева, Е. Л. Боярская, В. Х. Гильманов,
Л. Г. Дорофеева, Е. С. Дулуба, А. С. Зильбер, М. В. Иванкива,
В. В. Кривошеев, Л. А. Мальцев, А. А. Остапенко, П. П. Полх,
Н. А. Пробст, Н. В. Рунова, Е. Н. Самсонова, Е. Н. Тишакова,
В. И. Ткаченко, О. Б. Томашевская, Е. Г. Фонова, Е. В. Харитонова,
Т. В. Цвигун*

Дни науки — 2023 : сборник статей по материалам научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Калининград, БФУ, 15—20 мая 2023 года) [Электронный ресурс] : научное электронное издание / отв. ред. И. Н. Тарасов. — Калининград : Издательство БФУ им. И. Канта, 2024. — <https://publish.kantiana.ru/catalog/non-periodical/sborniki-trudov-konferentsiy/978-5-9971-0835-9/>

Отражены результаты работы научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, которая состоялась 15—20 мая 2023 года в Институте образования и гуманитарных наук БФУ им. И. Канта. Оргкомитетом конференции были отобраны лучшие доклады участников 22 тематических секций по философии, истории, филологии, лингвистике, политологии, социологии, литературоведению, языкознанию, документоведению.

Для студентов, аспирантов и молодых ученых в области гуманитарных и общественных наук.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Арустамян М. М.</i> Антропонимическое пространство армянского языка	5
<i>Балаклеец Д. А.</i> Метафорическое моделирование хронотопа космоса в повести Бруно Шульца «Коричные лавки»	9
<i>Бузько С. Д.</i> Активизация познавательной деятельности школьников при обучении страноведению	13
<i>Горлачева М. С.</i> Насекомое как образ и символ в поэзии М. Бялошевского	17
<i>Демидова Л. М.</i> Профессиографический анализ деятельности судьи по синхронному плаванию	21
<i>Ильина Н. Д.</i> Поэтика белогвардейского плаката ОСВАГ: коммуникативные стратегии агитационной кампании и их успешность	28
<i>Каменева А. И.</i> Пастиш как творческий метод Эммы Теннант в романе «Королева камней»	33
<i>Катанкина П. А.</i> Влияние религиозных взглядов Кэтрин Бичер на воспитание и образование	37
<i>Кондратьева Е. М.</i> Особенности перевода терминологии музыковедческого текста	41
<i>Лебедева В. Д.</i> Русская фразеология в контексте изучения национальной идентичности	45
<i>Лобода Б. Н.</i> Развитие навыков просмотрового чтения на основе китайского интернет-сленга	49
<i>Любченко М. И.</i> Политические и правовые аспекты ордынского владычества на Руси в современной отечественной историографии	54
<i>Мамбетова Д. О.</i> Особенности организации документооборота в деятельности российских региональных таможенных представителей в актуальных экономических условиях	58
<i>Николаенко А. М.</i> Образовательные предпочтения студентов и их трансформация: результаты анкетирования	62
<i>Петрова П. Д.</i> Сравнительный анализ немецких и русских пословиц о дружбе	66

<i>Пименова Н. А.</i> Специфика наружной социальной рекламы в Республике Польша: образы и подходы.....	70
<i>Романова М. В.</i> Особенности лексики французского языка стран Магриба и специфика ее перевода на русский язык.....	75
<i>Северина К. С.</i> О критике деонтологии в статье Э. Энском «Современная философия морали»	79
<i>Синкевич М. В.</i> Роль когнитивного контекста в разрешении многозначности	83
<i>Соколов Н. Р.</i> Лоббизм во Франции: вопросы исторического развития и современное состояние.....	88
<i>Стафикопуло П. А.</i> Поэма Н. В. Гоголя «Мертвые души» в контексте «Лестницы» Иоанна Синайского	92
<i>Фендеров Ф. Э.</i> Поэтический автоперевод в контексте билингвального творчества	96

М. М. Арустамян

Научный руководитель — канд. пед. наук, доц. Т. Ф. Кузенная

АНТРОПОНИМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО АРМЯНСКОГО ЯЗЫКА

Рассматривается проблема адаптации иноязычных элементов в структуре армянских литературных антропонимических единиц. Выявлены доминирующие заимствования, приведены примеры полной или частичной адаптации иноязычных словообразовательных формантов и проанализированы особенности их употребления.

Ключевые слова: армянский язык, антропонимы, принципы номинации, заимствования, адаптация в русском языке

Армяне — один из древнейших народов мира, которому пришлось перенести немало испытаний. Геноцид, разрушительное землетрясение, многочисленная депортация (1992) привели к раздроблению армянского народа, в связи с чем почти во всех странах есть армянские диаспоры, которые, несмотря ни на что, пытаются сохранить свои традиции и обычаи. «Армяне и созданное ими на рубеже VII—VI вв. до н. э. государство были хорошо известны в Древнем мире» [1, с. 7]. Это народ с многовековой историей, обладающий алфавитом, который по-прежнему остается уникальным, не похожим ни на какой другой из известных в наше время.

Армянские фамилии формировались в основном в XIX—XX вв., когда фамилия стала необходимой частью именованного человека. Это произошло в связи с развитием общества. Антропонимика «дает важнейший материал для истории, указывая пути миграции народов, рассказывая о семейных традициях, отношениях, языковых контактах, диалектах и языковой ситуации предшествующих периодов» [4, с. 124].

До XIX века фамилий в современном понимании у армян не было. Фамилия, будучи именем собственным, по словам Н. Д. Арутюновой, «не характеризует объект, не сообщает о нем ничего истинного или ложного... не переводится и не перифразируется» [2, с. 2]. Само слово *фамилия* на армянском языке будет *ազգանուն* (азганун), что дословно переводится как «имя рода» (*ազգ* (азг) — род, *անուն* (анун) — имя). «Употребление азговых названий, а затем и фамилий относится в основном к периоду позднего феодализма» [5, с. 60]. Для различения людей с одним именем армяне в фамилиях не нуждались. А до этого времени они использовали что-то похожее на русское отчество, но в нем бралось за основу имя не отца, а деда, например *Արաւր Արսենի թոռն է* (*Арамэ Арсена торн э*) — *Арам, внук Арсена*.

Изначально в армянских фамилиях указывалось место рождения: *Արաւր Շիրակացի* — *Арам Ширакаци* — Арам родом из Ширака. Иногда в фамилии человека указывался род его деятельности, например *Կարեն Գարրիկյան* — *Карен Дарбинян* — кузнец Карен. Позже стали появляться фамилии, связанные с особенностями человека, например *Սիրունյան* — *Сирунян* (сирун — «красивый, милый») [3].

В Средние века фамилии стали появляться в аристократических армянских семьях: *Արծրունի* — *Арцруни*, *Քչունի* — *Рштуни*, *Աւաղունի* — *Аматуни*. При указании на знатность рода помимо фамилии употребляли слова *ազգ* — «род» или *տուն* — «дом»), например *տուն Քչունի* — *Дом Рштуни*, *ազգ Աւաղունի* — *Род Аматуни*.

Позже фамилии, характеризующие по роду деятельности, стали появляться у крестьян и ремесленников, например *Ոսկերչյան* — *Воскерчян* (ювелир), *Հացթուխյան* — *Хацтукян* (пекарь).

Для преобразования личного имени в армянскую фамилию достаточно лишь добавить к нему характерный для армянской традиции суффикс. Чаще всего это такие суффиксы, как *-յան*

(Даниелян), -унц (Бакунц), -янц (Хачоянц), -енц (Калваренц), -онц (Адонц), -уни (Багратуни). Из всех этих суффиксов самым распространенным является -ян. Например, фамилия Саркисян говорит о том, что ее носитель относится к роду человека по имени Саркис.

В армянском языке также есть два типа составных фамилий, которые сохранили упоминание о сословной принадлежности родоначальника. Это фамилии, образованные при помощи приставок *Тер-* и *Мелик-*. Первая указывает на то, что носители той или иной фамилии являются потомками священнослужителя: *Տէր-Գրիգորյան* — *Тер-Григорян*. А вторая пришла из арабского языка и обозначает титул «владыка»: *Մելիք-Շահնազարյան* — *Мелик-Шахназарян*.

Безусловно, говоря об армянских фамилиях, нельзя не упомянуть об их связи с русским языком. Они подвергаются широкой русификации. Почти каждая армянская фамилия на -ян имеет соответствующий вариант с русским суффиксом -ов: *Саркисян* — *Саркисов*, *Асланян* — *Асланов*, *Вартанян* — *Вартанов*, *Арутюнян* — *Арутюнов*, *Айвазян* — *Айвазов*. Ударение в армянских вариантах ставится на последний слог с суффиксом -ян, а в русифицированных вариантах — на предпоследний.

Также на армянские фамилии оказала влияние мусульманская традиция. Встречается большое количество армянских фамилий, которые образовались от слов иноязычного происхождения, например *Ալիյան* — *Асланян* (от ‘лев’), *Գարիբյան* — *Гарибян* (от ‘чужой’). Большая часть таких фамилий является результатом переписей и паспортизации в Османской империи.

Также встречаются варианты фамилий, в которых исходное слово, хотя и относится к турецкому языку, заимствованно из арабского, например *Բերբերյան* — *Берберян* (от ‘цирюльник’), *Նալբանդյան* — *Налбандян* (от ‘кузнец’), *Ալիշահյան* — *Айвазян* (от ‘дворецкий’).

Армянская ономастика очень интересна. За каждой фамилией, за каждым именем сохраняется удивительная и уни-

кальная история, благодаря которой мы можем проследить развитие как армянской ономастики, так и армянского народа в целом. Каждый раз, изучая происхождение той или иной фамилии или имени, мы касаемся истории земли, помнящей Великий потоп и закат древних цивилизаций.

Список литературы

1. *Армяне* / отв. ред. Л. М. Варданян, Г. Г. Саркисян, А. Е. Тер-Саркисянц ; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН ; Ин-т археологии и этнографии НАН РА. М., 2012.
2. *Арутюнова Н. Д.* Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М., 1999.
3. *Ачарян Р.* Словарь армянских личных имен : в 5 т. Ереван, 1942—1962 (на арм. яз.).
4. *Кузенная Т. Ф.* Типологические особенности антропонимикона разножанровых памятников древнерусской письменности // Слово.ру: балтийский акцент. 2017. Т. 8, №2. С. 124—132.
5. *Тер-Саркисянц А. Е.* Армяне // Системы личных имен у народов мира / ред. Р. Ш. Джарылгасинова, М. В. Крюков, В. А. Никонов, А. М. Решетов. М., 1989.

Д. А. Балаклеец

Научный руководитель — д-р филол. наук, доц. Л. А. Мальцев

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ХРОНОТОПА КОСМОСА В ПОВЕСТИ БРУНО ШУЛЬЦА «КОРИЧНЫЕ ЛАВКИ»

В ходе анализа повести Бруно Шульца выявляется взаимосвязь между хронологическим концептом космоса и художественно-речевой спецификой. Констатируется, что язык прозы Шульца отличается концентрированной метафоризацией, позволяющей антропоморфизировать пространство неба.

Ключевые слова: Б. Шульц, «Коричные лавки», метафора, хронотоп, миф, модернизм

Хронотоп представляет собой один из важнейших элементов структуры литературного произведения. Основные действия в художественном тексте должны быть локализованы в пространстве и во времени, следовательно, хронотоп предопределяет процессы и события, представленные в мире, изображаемом автором. В многообразии научных толкований сущности хронотопа фундаментальным является подход М. М. Бахтина, который трактует хронотоп как «существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе» [1, с. 234—407].

Внимание шульцеведов притягивает выразительность и многоплановость мира, создаваемого писателем, а также исключительные черты творимого мифа, позволяющие обратиться к истокам вселенной [2]. Метафора как разновидность тропа представляет собой один из важнейших компонентов поэтического мышления. В работе мы опирались на определение Н. Д. Арутюновой, согласно которому сущность метафоры

заключается в использовании слова, обозначающего предмет или явление, для наименования иного предмета, сходного с данным [3, с. 296].

Бинарные семантические оппозиции, определяющие космическое пространство, как, например, «небо — земля», соответствуют мифологическому мышлению, поскольку отражают взаимосвязь с основным противопоставлением данной формы человеческого сознания: «сакральное — профанное» [5]. Горизонтальное развертывание космического хронотопа основано на оппозиции хаоса и порядка, периферии и центра, тогда как вертикальная дифференциация строится на отделении земли от неба как результате противопоставления верха и низа [4, с. 216—217]. Таким образом, модель космоса в «Коричных лавках» оказывается не только четко структурированной, но и ценностно маркированной.

Наш анализ показал, что образ неба выступает в качестве активного «участника» создания хронотопической модели бытия в повести Шульца «Коричные лавки». Небосвод является отражением Дрогобыча — «звездную твердь» автор описывает с помощью тех же метафорических средств, что и город: «miasto rozgałęziło się» [6, s. 107] и «firmament gwiazdny jest tak rozgałęziony» [6, s. 109]. Но если город разрастается в «labirynty zimowych posu», то небо распадается на «labirynt odrębnych niebios». Выходя из театра в зимнюю ночь, герой замечает, что снег «съежился белыми ягнятами». Аналогичными ягнятами «разбредается» небо: «w takie same baranki rozpuściło się niebo» [6, s. 110]. Улицы «podwójne» и улицы «sobowtóry» соответствуют двоящемуся и троящемуся месяцу («księżyc dwóił się i tróił»). На параллели между городом и небом указывает также метафорически представленная «mapa niebios», которая не является привычной нам картой созвездий и небесных тел, а изображает, как карта Земли, «материки, океаны и моря», дополненные определением «фантастические».

Помимо реального небосвода в «Коричных лавках» существует и ирреальный, представленный в виде театральных ку-

лис: «przed nami była ogromna bladoniebieska kurtyna, jak niebo jakiegoś innego firmamentu» [6, с. 108]. Тема двоимирия разворачивается и далее, создавая образ «świata sztucznego», иллюзорного, наполненного блеском. Небесное полотно кулисы оживляет маски — атрибуты искусственного мира, чем вызывает «содрогание реальности», которое ощущается как «migotanie tajemnicy». Искусственное небо антропоморфизируется и наделяется магическими свойствами. Субстантивная метафора «migotanie tajemnicy» основана на одном из значений лексемы «мерцание», которое семантически отсылает к звездам. Метафора кулисы как «неба» заключает в себе образ ночного звездного небосвода, который может служить символом божественной реальности.

Совсем другое небо возникает в реалиях улицы Крокодилов. Единственный «небосвод», существующий в условиях этого района, — потолок, который может быть «lichym, bezbarwnym, odgranym niebem tej dzielnicy» [6, с. 128—129].

Небо находится в постоянном движении и изменении, именно оно оказывает влияние на все метаморфозы, происходящие в городе: «Transformacje nieba, metamorfozy ego wielokrotnych sklepień w coraz kunsztowniejsze konfiguracje nie miały końca» [6, с. 120]. Небосвод сравнивается с «чародейской» астролябией, показывающей механизмы своего действия, обнаруживая «золоченую математику». С другой стороны, небеса «обнажают свое внутреннее устройство» в «anatomicznych preparatach» [6, с. 110]. Шульц использует медицинские метафоры при описании небесного «чрева»: свет оказывается закрученным в спирали («spirale światła»), ночные грезы, подобно клеткам тела, объединяются в ткани («tkanka rojeń nosnych»), просторы предстают в виде плазмы («plazma przestworzy»). Перед бурей описание неба заполняют метафоры, имеющие отношение к физике: «[niebo] podzielone na pola energetyczne i drżące od napięć, pełne było utajonej dynamiki» [6, с. 153]. Так небеса пронизывают многие области человеческой жизни, напоминают не только об астрономии, но и о математике, физике, анатомии.

Небосвод представляется в виде магической, божественной субстанции, которой подчиняется все земное: «*balkony wuznawały niebu swą pustkę*» [6, s. 11]. Глагол «*wuznawać*» подразумевает совершение исповеди перед Богом, что позволяет мыслить небо как управляющее миром верховное существо. Его антропоморфизация прослеживается в метафорах, связанных со звездами и луной. Герой наблюдает перевернутые созвездия, то есть «*konstelacje stały już stromo na głowie*» [6, s. 118]. Месяцу приписывается способность «незримо присутствовать», а также «не *помышлять* о рассвете».

Таким образом, в рамках повести топос неба служит зеркальным отражением пространства города, поскольку автор использует те же метафорические средства. Космическое пространство, наделенное антропоморфными чертами, образует «высший мир», существующий по законам мифологического мышления.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Вопросы литературы и эстетики. М., 1975. С. 234—407.
2. Докучаева В. И. Дискурсная формация «Коричных лавок» Бруно Шульца. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskursnaya-formatsiya-korichnyh-lavok-bruno-shulcya-1> (дата обращения: 20.04.2023).
3. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцева. М., 1990. С. 296.
4. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. М., 2000. С. 216—217.
5. Поршинева А. С. Изучение художественного пространства: стратегии и алгоритмы. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/65506/1/978-5-7996-0568-1_013.pdf (дата обращения: 21.04.2023).
6. Schulz B. Sklepy cynamonowe i inne opowiadania. Warszawa : Marginesy, 2022. S. 6—165.

С. Д. Бузько

Научный руководитель — канд. филол. наук, доц. В. И. Ткаченко

АКТИВИЗАЦИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТРАНОВЕДЕНИЮ

Рассматривается концепция «места памяти» в контексте требований ФГОС СОО к уровню сформированности лингвострановедческих навыков на уроках иностранного языка. Показано, что изучение мест памяти может использоваться для формирования навыков критического мышления, умения выявлять причинно-следственные связи в историческом и культурном процессе и способствовать осознанию учащимися своей идентичности как носителей определенной культуры.

Ключевые слова: место памяти, коллективная память, обучение страноведению

Понятие «место памяти» восходит к одноименной работе французского историка Пьера Нора [2]. Отправной точкой его подхода является предположение о том, что в коллективной памяти зафиксированы некоторые «места», связанные с важными для народа событиями. Представления о них укрепляются в сознании носителей определенной культуры и становятся «точками формирования коллективной памяти и идентичности» [4]. Взгляд на историю страны под таким углом подразумевает анализ отношения носителей коллективной культуры к своему прошлому.

Для выявления оснований применения концепции «мест памяти» на уроках иностранного языка в российской школе был проанализирован актуальный ФГОС СОО от 2012 г. в редакции от 11.12.2020 г. [1]. В контексте формирования лингвострановедческой компетенции документ подразумевает овладение обучающимися знаниями о социокультурных особенно-

стях страны изучаемого языка и сопоставление их с культурой родной страны, способность использовать иностранный язык для получения информации из источников на этом языке, умение ориентироваться в различных источниках информации и критически подходить к ее оценке. Кроме того, важной задачей обучения является формирование российской гражданской идентичности, базирующейся на уважении к своей стране, ее истории и народу.

Сопоставительный анализ культур на основе «мест памяти» может способствовать выработке у обучающихся навыка устанавливать причинно-следственные связи между историческими событиями и их восприятием носителями обеих культур. Также данный подход неразрывно связан с рефлексией относительно истории и культуры родной страны, что способствует осознанию себя как части ее народа и носителя общей ментальности. Таким образом, применение изучаемой концепции на уроках иностранного языка представляется оправданным.

Важно упомянуть, что список мест памяти, в частности для немецкой культуры, открыт и дополняется исследователями. Наряду с общенемецкими местами памяти выделяются места, являющиеся средоточием региональной идентичности. В качестве примера рассмотрим город Тильзит (ныне — Советск) как элемент региональной прусской идентичности. Данное место памяти можно найти в произведениях немецкой литературы. Например, здесь происходят события новеллы Германа Зудермана «Путешествие в Тильзит» (1917) [3]. Во время своего пребывания в городе главные герои исполняют песню, посвященную Тильзиту. В ней персонажи выражают свою любовь к городу и сравнивают его с солнцем, даже наделяют Тильзит его функцией — освещать окружающий мир. Эта новелла была многократно экранизирована.

Переселенцы из Восточной Пруссии объединились в городское сообщество «Тильзит-Рагнит» [5], чтобы помочь друг другу справиться с последствиями войны. Они посещают Со-

ветск, что пробуждает в сознании немцев чувство гордости за исторические места и сожаление об утрате части своего наследия.

Город Тильзит упоминается и в русской литературе, в частности в романе Л.Н. Толстого «Война и мир». Здесь в 1807 г. проходят исторические переговоры между Александром I и Наполеоном. В одном из своих стихотворений город упоминает А.С. Пушкин. Однако это не дает оснований определять Тильзит как место памяти для русского народа.

Для определения статуса города в сознании носителей русской культуры был проведен опрос среди жителей различных регионов России в возрасте от 22 до 35 лет. Тильзит (Советск) оказался значимым только для жителей Калининградской области. У опрошенных возникли ассоциации с историческими событиями, личностями и понятиями (подписание Тильзитского мира, королева Луиза, рыцарство, театр «Тильзит»), то есть можно говорить о месте памяти, релевантном для региональной идентичности.

Изучение мест памяти на уроках иностранного языка может быть реализовано в форме проектной работы, в рамках которой обучающиеся самостоятельно подбирают, анализируют и интерпретируют различные источники информации — литературные произведения, фильмы, статьи, предметы обихода и пр. Сопоставление полученной информации на изучаемом языке с имеющимися знаниями в рамках школьной программы способствует формированию критического мышления, позволяющего обучающемуся объективно рассматривать конкретное явление и формировать собственное мнение о его культурном значении.

Список литературы

1. *Федеральный* государственный образовательный стандарт среднего общего образования (от 2012 г. в редакции от 11.12.2020 г.). URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-soo/> (дата обращения: 06.05.2023).

2. Нора П., Озуф М., де Пюимеж Ж., Винок М. Франция-память / пер. с фр. Д. Хапаевой. СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999.

3. Зудерман Г. Путешествие в Тильзит. URL: <https://www.projekt-gutenberg.org/suderman/tilsit/tilsit.html> (дата обращения: 06.05.2023).

4. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/kollektivnaya-i-istoricheskaya-pamyat.html> (дата обращения: 06.05.2023).

5. Schmick U. Das Leben und Mitwirken in der Gemeinschaft. URL: <http://tilsit-stadtundland.de/> (дата обращения: 06.05.2024).

М. С. Горлачева

Научный руководитель — д-р филол. наук, проф. В. Х. Гильманов

НАСЕКОМОЕ КАК ОБРАЗ И СИМВОЛ В ПОЭЗИИ М. БЯЛОШЕВСКОГО

Рассматриваются образы хтонических насекомых и специфика их функционирования с точки зрения авангардистской поэтики в рамках польской литературы на примере творчества Мирона Бялошевского.

Ключевые слова: образ, насекомое, авангард, инсектный код, М. Бялошевский

Инсектный код в литературе берет свое начало еще в фольклоре и мифах. По мнению многих исследователей, именно в дописьменной культуре следует искать интерпретации данного интертекста. Насекомых в мифах объединяет прежде всего то, что каждый вид «соотносится с разными частями космического пространства, с его зонами (царствами) или их образами» [3, т. 2, с. 202].

С данным тезисом соглашается и А. С. Ватутина, которая утверждает, что «уже в системе мифологического знания для образа насекомых задается бинарная характеристика: одни из них соотносятся с верхними зонами космического пространства и мирового дерева, миром божественным (пчела, божья коровка), другие, как правило это вредоносные насекомые, — с нижним миром и силами зла (муха, комар, стрекоза), уподобляясь хтоническим животным» [1, с. 2]. Мы рассмотрим образы насекомых, носящие хтонический характер.

Выбранный нами для исследования период польской послевоенной литературы интересен прежде всего своей тесной

связью с авангардистской поэтикой, в рамках которой формируется особый инсектный код, впоследствии расширившийся до метатропа целого столетия.

Следует отметить, что авангардные воззрения близки с фольклорно-мифологическими в их представлении о насекомых как о существах хтонической природы. В связи с этим, по мнению Н. В. Злыдневой, «все насекомые в целом располагаются в ряду общей негативной топики XX в., которая актуализирует такие темы, как мусор, болезнь, война, Апокалипсис др.» [2, с. 2]. Также в авангарде происходит переосмысление телесности в сторону минимализации и отчуждения, а энтомологические образы становятся яркой иллюстрацией данной тенденции, так как в них акцентируется «мелкое, распыленное, нецелостное начало мира» [Там же].

В качестве примера функционирования инсектного кода в польской литературе было выбрано творчество Мирона Бялошевского, поэтический инсектарий которого обширен и разнообразен.

Бялошевский, как наследник символистско-авангардной традиции, также обращается к теме телесных изменений. В 1955 г. поэт представляет одноактную пьесу «Леру», в которой превращает главных героев в мух. Такая странная метаморфоза, будто бы прямоком из Кафки, позволяет исследователям под другим углом взглянуть на животных, время от времени появляющихся в произведениях Бялошевского. Мухи — существа комнатные, цель существования которых сводится к лампочке, а границей становится потолок. Чаще всего образ двукрылых насекомых у Бялошевского неразрывно связан с кружением вокруг источника света. В этом можно увидеть мотив обреченности, ведь движение по кругу, по сути, бессмысленно в силу своей пространственной ограниченности. Такой же мотив безвольного абсурдного кружения присутствует в стихотворении «Jednym palcem wystukane», где мухи кружатся «wokoło lampich horyzontów» [4, s. 87]. Ближе к финалу в попытке вырваться за пределы порочного круга герои

изменяют кинетику своего движения с методичного на хаотичное. Но в конце концов все же попадают в ловушку — буквально прилипают на злосчастные *lepy*, фигурирующие в названии пьесы.

Также пристальное внимание поэт уделяет другим крылатым насекомым — мотылькам. Стоит отметить, что Бялошевский испытывал особую симпатию к ним, судя по тому, насколько часто и в каком качестве они появляются на страницах его сборников. Возможно, автор находил в них самого себя, ведь он так же любил ночь, которая становилась для него временем творчества. Как отмечает польский исследователь Я. Копчиньски, мотыльки в поэзии Бялошевского не просто приобретают метафорический характер, но и становятся «ночными животными настроения» [6, s. 57], которых автор закрепощает в пространстве комнаты-*mironczarni*.

Однако демонизация образа мотылька также присутствует в творчестве Бялошевского. Например, в стихотворении «*Ballada z zakończeniem jak gdyby nie na temat, ale tak się zdarza*» мотылек выступает как нарушитель ночного покоя. Общее настроение весьма тревожное и устрашающее уже с самой первой строки, где мы узнаем, что героиня «*bała się wejść na brzeg lasu*» («боялась выйти на опушку леса») и «*zaciągała firany od much*» («закрывала шторы от мух»), чтобы обезопасить себя [4, s. 72]. Однако раз «*przed północą*» («перед полночью») она услышала, как с грохотом падают паук и мотылек, которые настолько увеличились в размерах, что были способны «*prchać meble*» («двигать мебель»). Такую метаморфозу размеров можно объяснить в духе авангардной карнавализации, при которой определяемое насекомым телесное маркирует выплескивание за границы. Более того, мотылек здесь действительно превращается не то в ведьму, не то в пособника демонических сил, ведь он «*jad w rękę ma*» («в пыльце его яд»).

Таким образом, насекомые у Бялошевского выполняют весь спектр функций символично-авангардного наследия. Так, муха

маркирует только отрицательные модусы: смерть, глупость, бессмысленность существования, выраженная в бестолковом полете.

Образ же мотылька выделяется за счет особой трепетности автора по отношению к нему. Во многом это связано с символом ночи, который в поэзии Бялошевского имеет особое значение. Ведь мотыльки — это насекомые, ведущие ночной образ жизни, а как известно, во сне летают только счастливые.

Список литературы

1. *Ватутина А. С.* Постмодернистский образ насекомого как квинт-эссенция «высокого» и «низкого»: Д. Пригов, В. Пелевин, Л. Петрушевская // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. №2 (3). С. 219—223.

2. *Злыднева Н. В.* Инсектный код русской культуры XX века // Абсурд и вокруг него. М., 2004. С. 241—259.

3. *Мифы народов мира: энциклопедия* : в 2 т. / гл. ред. С. А. Токарев. 2-е изд. М., 1987—1988.

4. *Białoszewski M.* «Oho» i inne wiersze / Państwowy Instytut Wydawniczy. Warszawa, 2017.

5. *Białoszewski M.* Obroty rzeczy / Państwowy Instytut Wydawniczy. Warszawa, 2016.

6. *Kopciński J.* «Żywiół wszelki» Białoszewskiego // Teksty drugie: teoria literatury, krytyka, interpretacja. 1993. №3 (21). S. 52—62.

Л. М. Демидова

Научный руководитель — канд. пед. наук, доц. О. Б. Томашевская

ПРОФЕССИОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЬИ ПО СИНХРОННОМУ ПЛАВАНИЮ

Представлено профессиональное исследование деятельности судьи по синхронному плаванию. Описываются профессионально важные качества и личностные черты спортивного судьи. Проведен анализ анкеты тренеров и судей Калининградской области по синхронному плаванию. Перечислены знания, навыки, методы и средства, составляющие основу деятельности спортивного судьи.

Ключевые слова: спортивный судья, синхронное плавание, судейство, инструкторская и судейская практика

Синхронное плавание является видом спорта, в котором результат соревнований зависит от качества судейства. На сегодняшний день в правила заложена балльная система оценивания, для которой нужно обеспечить объективность и точность судейства. Поэтому в синхронном плавании особое внимание уделяется подбору судей и качеству их работы, которое, в свою очередь, зависит от компетентностной судейской деятельности. Требования к судьям очень высоки: они должны не только иметь квалификацию в области синхронного плавания, но и обладать необходимыми личностными качествами, относящимися к различным сферам индивидуального развития. В основе нашей работы лежит составление профессиограммы спортивного судьи по виду спорта «синхронное плавание», где мы описали основные качества, знания, умения и навыки, которыми он должен обладать.

При разработке профессиограммы применялся метод теоретического анализа литературы, а также проводилось анкетирование тренеров и судей по виду спорта «синхронное плавание» в Калининградской области.

Анкета для тренеров и судей включала в себя вопросы, связанные с качеством судейства городских и областных соревнований по синхронному плаванию в Калининграде, и вопросы, связанные с подготовкой судей начиная с этапов ранней профессиональной ориентации спортсменов [2; 3; 7].

Анализируя результаты анкетирования, мы сделали выводы, что в вопросах о качестве судейства городских и областных соревнований, проводимых в Калининграде, 58% тренеров и судей отметили необъективность судейства, а 36% оценивают работу судей-арбитров удовлетворительно (рис. 1, 2).

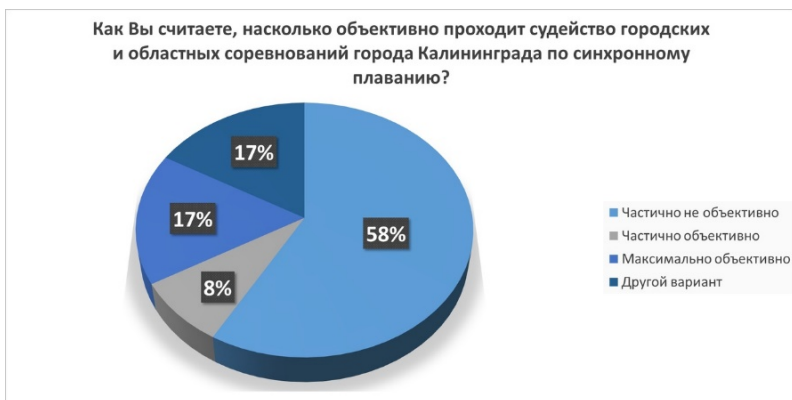

Рис. 1. Оценка тренерами и судьями объективности судейства в Калининграде

Анкета также содержала вопросы, связанные с реализацией учебно-тренировочного процесса спортсменов в роли помощников судей во время подготовки к инструкторской и судейской практике. Вопросы включали описание различных форм, средств и методов реализации инструкторской и судейской

практики спортсменов. В рамках анкетирования нас также интересовала возможность совмещения в данном разделе подготовки очного и дистанционного обучения.

Как Вы оцениваете работу судей-арбитров на городских или областных соревнованиях по синхронному плаванию по 5-балльной шкале?

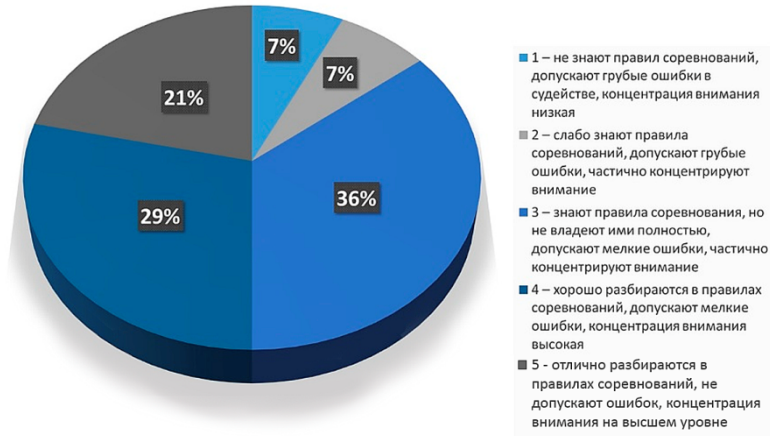

Рис. 2. Оценка работы судей-арбитров в Калининграде тренерами и судьями

При анализе результатов анкетирования мы выяснили, что тренеры и судьи расходятся во мнении об организации инструкторской и судейской практики для спортсменов. Как считают 29% респондентов, лучшей формой для организации данной деятельности является очная беседа, лекция или семинар, по прохождении которого итоговый контроль должен осуществляться в форме тестовых заданий и участия в соревнованиях в роли судьи (рис. 3). Мы предполагаем, что большинство тренеров и судей недостаточно знакомы со средствами дистанционного обучения и редко применяют ИТ-технологии. Тренеры в своей работе прибегают к традиционным подходам, не используя новые комплексные технологии в организации учебно-тренировочной деятельности спортсменов.

Рис. 3. Мнение тренеров и судей по поводу средств и форм обучения

Результаты анкетирования позволили нам систематизировать профессионально важные качества, которыми должен обладать спортивный судья по виду спорта «синхронное плавание». Во время профессиографического анализа деятельности спортивного судьи мы схематично описали эти качества, а также организацию учебно-тренировочной деятельности спортсменов по инструкторской и судейской практике. Мы разделили профессиональные судейские качества на 6 групп: нравственные, волевые, коммуникативные, психологические, физические и эстетические (рис. 4). Подробно описали личностные черты, которые входят в каждую группу компетенций и которыми должен обладать спортивный судья по синхронному плаванию [4; 5; 7].

Рис. 4. Профессиональные качества спортивного судьи по синхронному плаванию

Далее, благодаря результатам анализа анкеты, мы подобрали определенные методы и средства, с помощью которых представленная схема профессиональных компетенций будет реализовываться. В результате подготовки у будущего спортивного судьи должны сформироваться определенные профессиональные компетенции, знания и умения, относящиеся к виду спорта «синхронное плавание» [1; 6]. В разделе знаний перечислены компоненты, связанные с изучением теории и методики вида спорта, правил соревнований и организации соревновательной деятельности. В разделе умений указаны компоненты, связанные с исполнением обязанностей различных судейских должностей и владением системой оценивания элементов по критериям «исполнение», «художественное впечатление» и «сложность». На рисунке 5 обозначены средства и методы, позволяющие реализовать компоненты знаний и умений в учебно-тренировочном процессе спортсменов. Мы считаем, что осуществлять подготовку спортсменов к инструкторской и судейской практике возможно путем совмещения

очной и дистанционной форм обучения, например лекций, семинаров, самостоятельной работы, домашних и тестовых заданий и т. д.

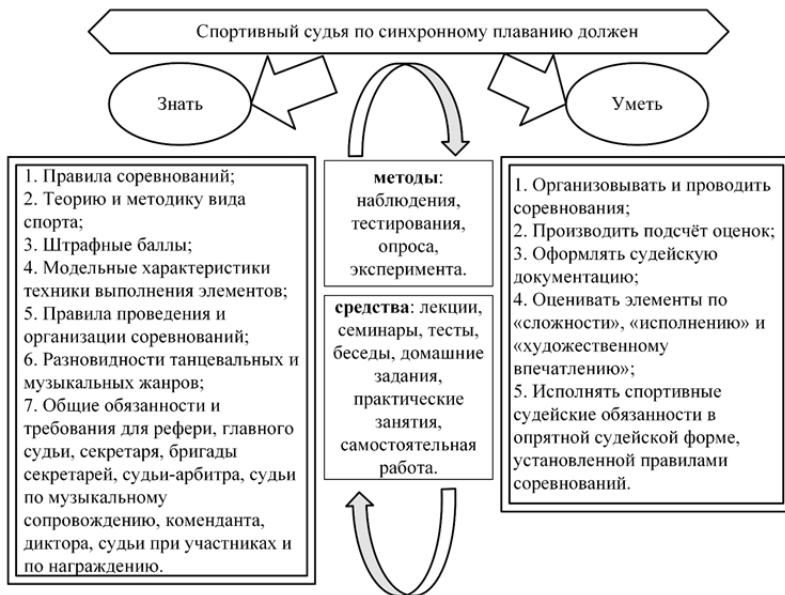

Рис. 5. Знания и умения спортивного судьи по синхронному плаванию

Таким образом, у тренеров и судей остаются вопросы, касающиеся осуществления процесса обучения спортивного судейства и привлечения спортсменов в роли помощников судей. Данный вид деятельности следует реализовывать в программе подготовки спортсмена в разделе инструкторской и судейской практики. Следует обращать внимание на разработку новых методических пособий и более подробно описывать организацию деятельности спортсменов в рамках данного раздела подготовки.

Составленная профессиограмма спортивного судьи по виду спорта «синхронное плавание» поможет создать и реализо-

вать программу инструкторской и судейской практики для спортсменов, что является требованием к стандарту подготовки по синхронному плаванию.

На сегодняшний день необходимо уделять особое внимание подготовке спортивных судей, предоставлять им курсы переквалификации, семинары, лекции, использовать дистанционные формы обучения и т. д. Поднимать данный вопрос следует начиная с этапа многолетней подготовки спортсмена, а именно в рамках инструкторской и судейской практики.

Список литературы

1. *Ким Н. В.* Совершенствование подготовки судей по спортивной гимнастике // Ученые записки. 2011. № 10 (80). С. 121—125.

2. *Книжников Н. Н.* К вопросу о подготовке спортивных судей // Перспективные направления в области физической культуры, спорта и туризма. 2018. С. 242—245.

3. *Красненкова О. С.* Судейская практика в секции дзюдо как метод допрофессиональной подготовки спортсмена // Вестник научных конференций. 2018. № 11-2 (39). С. 76—77.

4. *Махлин А. П.* Компетентностная модель спортивного судьи по баскетболу // Школа молодого арбитра Коллегии баскетбольных арбитров. 2011. № 10 (80). С. 141—143.

5. *Терёхина Р. Н., Ким Н. В.* Компоненты профессиональной деятельности судьи по спортивной гимнастике // Ученые записки. 2011. № 9 (79). С. 144—147.

6. *Терёхина Р. Н., Крючек Е. С., Ким Н. В.* Особенности профессиональной деятельности судьи по гимнастике // Ученые записки. 2011. № 8 (78). С. 183—187.

7. *Хайрулин А. Р.* Профессиограмма спортивного судьи на примере спортивных единоборств // Вестник спортивной науки. 2007. № 2. С. 8—11.

Н. Д. Ильина

Научный руководитель — канд. филол. наук, доц. Т. В. Цвигун

**ПОЭТИКА БЕЛОГВАРДЕЙСКОГО ПЛАКАТА ОСВАГ:
КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ АГИТАЦИОННОЙ КАМПАНИИ
И ИХ УСПЕШНОСТЬ**

Рассматриваются поэтика плакатных текстов осведомительного агентства (ОСВАГ) и стратегии, которые используются для агитации. Обозначены основные черты плакатной поэтики: использование традиционных русских семиотических знаков-символов в архитектонике, русский дореволюционный язык как знак идентичности Белого движения, демонизация и дискредитация большевизма через словесные и графические части синтетического текста. На основе изучения вербальных и визуальных кодов текста делаются выводы об особенностях пропаганды политической кампании Белой гвардии через создание креолизованного плакатного текста.

Ключевые слова: плакат, ОСВАГ, вербальный код, агитация, добровольческая армия

Плакаты ОСВАГ (осведомительного агентства) — это пример русского белогвардейского агитационного искусства периода Гражданской войны. Контрреволюционеры использовали их в качестве инструмента пропаганды против большевиков, которых они считали врагами России, разрушителями ее вековых устоев. Поэтика ОСВАГовских плакатов представлена широким эстетическим спектром креолизованных текстов. В основном плакаты использовали академические художественные образы и лубочные традиции, мало похожие на плакатные иллюстрации красных.

Выделяется несколько признаков, характерных для большинства белогвардейских плакатов. Во-первых, это наличие в

визуальном коде семиотических традиционных русских символов (например, богатырь или Георгий Победоносец), православных образов и знаков дореволюционной государственности. Во-вторых, на плакатах представлены призывы к национальному единству: *«Все соединяйтесь для защиты страны. Родина в опасности. Идите в добровольческую армию»* (рис. 1).

Рис. 1. Неизвестный художник. 1918—1920 гг.

Источник: [4].

В сравнении с агитационными плакатами красных, на плакатах ОСВАГ отсутствует полноценное представление будущего России при победе над большевизмом.

Агитпроп ОСВАГ прибегает к консервативному подходу при создании синтетического текста. Он использовал яркие и выразительные фразы, написанные на дореформенном русском языке. Стратегия обращения к «старому» языку и намеренное включение знаков, свойственных императорской Рос-

сии, — эстетическая программа, которая в рамках Гражданской войны позволяет разделить Белую и Красную армии на категории «свой» / «чужой», свидетельствуя об идеологической идентичности Белой гвардии.

Главными задачами пропаганды ОСВАГа были формирование образа врага и призыв к вступлению в добровольческую армию для борьбы с ним. Основная стратегия в изображении врага-большевика — демонизация. Программными категориями кампании Ленина были *хлеб, мир и свобода*, которые гарантировали лучшую жизнь всем «под красной звездой». В рамках белогвардейской пропаганды образы врага сопровождаются следующими вербальными выражениями: *рабство, насилие, смерть, убийство, опустение, война* и пр. Визуальные образы красных часто связаны с метафорой антихриста. На плакате неизвестного художника 1919 г. (рис. 2) изображены В. Ленин и Л. Троцкий — предводители и идейные лидеры Красной армии.

Рис. 2. Неизвестный художник. Омск, 1919 г.

Источник: [2].

Их образы демонизированы за счет семиотических знаков: «существует живописнейший плакат под названием “Федеративная Советская монархия”, на котором изображаются Ленин и Троцкий при “императорских регалиях”: вместо державы и скипетра они держат руку скелета и земной шар, пронзенный кинжалом, а на головах у них — короны из черепов и пентаграмм» [1, с. 22]. Вербальный код плаката строится на воздействии через антонимические пары: *хлеб — голод, мир — война, свобода — чрезвычайка*, где тезис — обещания большевиков, а антитезис — то, что принесли с собой большевики, по мнению Белой гвардии. Стратегия данного плаката — не только показать через визуальный код, кому «служат» Ленин и Троцкий, но и раскрыть неосуществимость и лживость обещаний.

На некоторых плакатах ОСВАГ можно наблюдать использование фольклорных образов, что формировало поле русской идентичности и придавало своеобразный колорит. На плакате «Совсем не загадочная картинка» (рис. 3) с помощью загадки в вербальном коде зашифрована русская пословица «*Почему Ленин бежит? (на мотив русской пословицы)*», которая становится очевидной благодаря визуальному коду.

Рис. 3. Неизвестный художник. 1918—1920 гг.

Источник: [3].

Пословица, зашифрованная в тексте плаката, — «*На воре шапка горит*». Это апелляция к русскому культурному коду за счет фольклорного жанра. Реципиент мгновенно должен был понять комизм изображенной ситуации благодаря владению общим культурным кодом.

Таким образом, плакатное белогвардейское искусство отражает консервативный подход, а также исторический контекст и социальную среду начала 1920-х гг. Вербальный код плакатов строится на применении дореформенного языка как знака русской имперской идентичности. Используется эмоциональная и оскорбительная лексика. Вместе с тем следует констатировать, что у плакатов ОСВАГ не получилось создать эффективный текст для агитации из-за концепции демонизации врага и демонстрации на уровне вербального кода в основном неверных шагов Красной армии, а не собственных заслуг и видения будущего при победе империализма.

Список литературы

1. *Заранян Е. В.* Эсхатологические мотивы в формировании образа врага у белогвардейцев // *Культура и образование.* 2018. №3 (30).
2. *Литфонд.* URL: <https://www.litfund.ru/auction/137/143/> (дата обращения: 12.06.2023).
3. *Над чем смеялись в эпоху между двух революций.* URL: https://dzen.ru/media/id/5f05febd9d99057bccd1b0d/nad-chem-smeialis-v-epohu-mejdu-dvuh-revoliucii-1917-5f997e245142496dd1376b3e?utm_referer=lens.google.com (дата обращения: 12.06.2023).
4. *Родина.* 2008. №3. С. 20. URL: <https://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookInfo.aspx?Id=601564> (дата обращения: 12.06.2023).

А. И. Каменева

Научный руководитель — канд. филол. наук, доц. М. В. Иванкина

**ПАСТИШ КАК ТВОРЧЕСКИЙ МЕТОД ЭММЫ ТЕННАНТ
В РОМАНЕ «КОРОЛЕВА КАМНЕЙ»**

Проводится анализ пастиша как инструмента деконструкции дискурсов в романе Эммы Теннант «Королева камней». Выделяются четыре дискурса: психоаналитический, сказочный, литературный, исторический. Исследование их взаимодействия позволяет вскрыть проблему ложной интерпретации.

***Ключевые слова:** пастиш, дискурс, Эмма Теннант, «Королева камней»*

В исследовании Ричарда Дайера указано, что основной принцип пастиша заложен уже в этимологии этого слова, которое происходит от итальянского *pasticcio*, означавшего «пирог». В художественном пастиччо, как и в пироге, отдельные элементы перемешиваются, но не сплавляются в неразделимое целое, их идентичность не теряется [1, с. 22].

В романе «Королева камней» («Queen of Stones») английской писательницы Эммы Теннант элементами пастиша являются дискурсы, к которым отсылают перитекстуальные элементы: *заглавие* и *краткая библиография*. От них расходятся основные дискурсы, составляющие пастиш: *психоаналитический* (Д. Винникотт «Пигля», Ш. Ференци «Таласса. Теория генитальности», З. Фрейд «Фрагмент анализа истерии (История болезни Доры)»), *сказочный* (Б. Беттельгейм «О пользе волшебства. Смысл и значение волшебных сказок», А. и П. Опи «Фольклор и язык школьников»), *литературный* (заглавие

указывает на главный объект пастиширования — роман «Повелитель мух» («Lord of the Flies») У. Голдинга), *исторический* (С. Цвейг «Мария Стюарт»).

Психоаналитический дискурс включен в композицию романа в виде клинических отчетов доктора Росса, в которых содержатся, в том числе, прямые цитаты из работы З. Фрейда. Рассматриваемый дискурс развенчивается с нравственной точки зрения, поскольку историю убийства девочки доктор Росс в «Приложении» назовет «катарсической прогулкой» [4, р. 116].

Сказочный дискурс мы выделяем как переходный между психоаналитическим и литературным, так как он, с одной стороны, частично выступает в качестве инструмента психоаналитического, а с другой — включает в себя не только народные, но и литературные сказки.

Л. Бабинек в своей докторской диссертации писала: «Геннант использует интерактивную структуру, чтобы “выловить” мифы и сказки, на которых воспитываются девочки, например, о Золушке, ведьмах, королевах и принцах. Она помещает своих героинь в ситуацию крайнего давления, чтобы увидеть, как они живут в соответствии с “женскими идеалами”, на которых их растили» [2, р. 54].

Сказочный дискурс впервые проявляется во второй главе, когда девочки забредают в лес. Их фантазия рисует страшные картины, отсылающие к сказкам «Красная шапочка» и «Гензель и Гретель». Этот дискурс связан и с образами ключевых героинь. Лори предстает в воображении младших девочек «мачехой, ведьмой, злобной тьмой» [4, р. 17]. Мелани, некрасивая и никем нелюбимая девочка, ассоциирует себя с Чудовищем из сказки «Красавица и чудовище», а ее главный любовный интерес — Лори, представляется ей Красавицей, чей поцелуй «освободит ее от звериного проклятия и подарит ей красивые ноги, прекрасное мальчишеское лицо» [Ibid., р. 25]. Для Джейн актуально видение себя в контексте смеси сказок «Златовласка и три медведя», «Рапунцель» и «Спящая красавица».

лица», в которой не мужчина (то есть, принц), а она становится активной фигурой, преодолевая свой кризис идентичности. В конечном итоге, именно Джейн выступает в качестве палача.

В тексте романа сказка — «...ложь, которую мать твоей матери рассказывала ей и теперь она рассказывает ее тебе» [Ibid., p. 39], то есть сказки остаются способом обмана, передающимся женщинами из поколения в поколение.

Литературный дискурс преимущественно выражается в пастишировании романа «Повелитель мух» У. Голдинга, в центре которого находится конфликт цивилизации и варварства, проблема темных сторон человеческой души. Теннант также помещает в ситуацию неизвестности, в пространство без взрослых группу детей, где они совершают убийство.

По мнению литературного критика С. Банна, основное отличие романов состоит в том, что «Королева камней» — «демифологизирующая книга» [3] о девочках, в то время как «Повелитель мух» является «мифологизирующим романом» [Ibid.], в центре которого находятся мальчики.

Исторический дискурс связан с двумя старшими героинями романа, Бесс и Лори, примеряющими на себя роли Елизаветы I и Марии Стюарт. Большую значимость в раскрытии этого дискурса имеет дневник Лори. В качестве эпиграфа к записи выступает четверостишие Марии Стюарт, связанное с темой смерти. При этом Лори указывает, что оно взято из биографии С. Цвейга «Мария Стюарт», которая включена в библиографический список в конце романа. Таким образом, исторический дискурс оказывается связан с литературным. Сказочный дискурс так или иначе охватывает всех девочек, но более важен для раскрытия взаимоотношений младших, в то время как главными участницами исторической «реконструкции» становятся старшие, постепенно втягивающие в свою игру остальных. Исторический сценарий свершается в финале романа в искаженной форме, так как вместо Лори по ошибке обезглавливают Мелани.

Таким образом, пастиш в романе выступает как точка пересечения четырех ранее перечисленных дискурсов. Пастиш для Теннант в «Королеве камней» — инструмент, позволяющий вскрыть проблему воспитания и взросления девочек, их непонимания, ложной интерпретации и репрезентации взрослыми.

Список литературы

1. *Дайер Р.* Пастиш / пер. с англ. И. Кушнаревой ; под науч. ред. Е. Бондал ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М., 2021.
2. *Babinec L. S.* Cultural Constructs: The Representation of Femininity in the Novels of Emma Tennant, Margaret Elphinstone, and Janice Galloway. PhD thesis, Glasgow, 1994.
3. *Bann S.* Mythic Elements. Rev. of Queen of Stones, by Emma Tennant // London Review of Books. 1982. Vol. 4, № 24.
4. *Tennant E.* Queen of Stones. London, 1983.

П. А. Катанкина

Научный руководитель — канд. ист. наук, доц. Е. Н. Тишакова

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ВЗГЛЯДОВ КЭТРИН БИЧЕР НА ВОСПИТАНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ

Проводится анализ влияния религиозных воззрений американского педагога и просветителя XIX в. Кэтрин Бичер (1800—1878 гг.) на ее идеи о совершенствовании форм и методов воспитания и образования в США. Дана характеристика этико-религиозной системы К. Бичер.

***Ключевые слова:** Кэтрин Бичер, США, образование, воспитание, религия*

В жизни американского педагога, просветителя и общественного деятеля XIX в. Кэтрин Бичер религия имела большое значение. Ее родители оказали сильное влияние на формирование тех ценностей, которых она придерживалась, став взрослой. Отец Лайман Бичер был пресвитерианским священником и, соответственно, воспитывал Кэтрин в строгости и вере в Божью мудрость. Но Кэтрин с детских лет не могла принять утверждение отца, что Бог может позволять жестокость для испытания веры. Она находилась в религиозном поиске и в 1826 г. присоединилась к Первой конгрегационалистской церкви Хартфорда, так объяснив свое решение: «Если я не могу быть христианкой, я постараюсь быть как можно ближе к ней» [4, р. 55]. Позже К. Бичер перешла в Епископальную церковь, в которой было более гуманное отношение к человеку.

Несмотря на религиозность, у Кэтрин для XIX в. были прогрессивные взгляды на обучение. Но в силу своего миро-

воззрения и жизненного опыта она понимала важность религии для общества и воспитания детей. Во всех учебных заведениях, которые К. Бичер учреждала, был введен такой предмет как «моральная философия». В определении правильного и неправильного Кэтрин опиралась на Библию. По ее мнению, соблюдение заповедей было главной защитой от порока, лености и безбожия.

Свои идеи, которые основывались на учительском опыте, К. Бичер изложила в книге «Религиозное воспитание детей в школе, семье, церкви». Она придерживалась мнения, что именно женщины, как матери, лучше всего могли быть наставницами в сфере добродетели и благочестия [4, р. 173]. Кэтрин, в противовес существующему мнению, утверждала, что женщины идеально подходят на роль педагогов, отвечающих за моральное и интеллектуальное развитие детей.

Позже Кэтрин опубликовала трактат «Здравый смысл в применении религии». Она видела другой, по ее мнению, лучший способ воспитания — тот, которой учит, что Христос — друг и Отец всем, всегда готовый помогать людям, когда они терпят неудачу, и прощать их, когда они ошибаются.

К. Бичер разработала свою этико-религиозную систему, смысл которой заключался в концепции самопожертвования. Достаточно подробно эту систему она объяснила в другом своем труде «Обращение к народу». По ее представлениям, в жизни нужна была постоянная борьба с искушениями. Идеи Кэтрин были викторианской альтернативой кальвинизму, возлагали на человека ответственность не столько перед Богом, сколько перед другими людьми [4, р. 306]. Она считала, что богатство и роскошь деморализуют и призывала к самоотречению от них как к способу противодействия этому злу. Кэтрин придерживалась мнения, что семья — это «государство», и оно является земным примером Царства Небесного, и именно здесь мать формирует характер своего ребенка. Образование нужно женщине, чтобы объединить домашнее обучение в семье со школьным, где важна уже фигура учителя [1, р. 321].

Акцент К. Бичер на привлечении женщин к преподавательской деятельности также изменил представление о женском образовании и карьере в XIX в. По ее словам, миссия всех женщин заключалась в формировании религиозного, морального и интеллектуального облика детей: «Бог создал женщину, чтобы она занимала руководящую должность воспитателя ума, особенно в тот период, когда привычки формируют принципы жизни» [1, р. 321].

Кэтрин Бичер полагала, что преподавание — благородная профессия, которая позволит женщинам стать независимыми и влиятельными в обществе. Она стояла у истоков американского женского образования. В 1845 г. США нуждались в 60 тыс. учителей [2, р. 63], и, по мнению Бичер, в данной ситуации именно женщины могли исправить положение. Например, весной и осенью 1847 г. Кэтрин собрала две группы девушек в Олбани (штат Нью-Йорк) и в Хартфорде (штат Коннектикут) для обучения. В первую очередь им объясняли, что женщина-учитель выполняет особую религиозную и нравственную миссию. Кэтрин считала, что для того, чтобы к женщине-учителю прислушивались ее юные подопечные, ей следует создать для них безупречный образ и быть наглядным примером. При этом учительница должна быть очень терпеливой и прикладывать усилия, чтобы ребенок усваивал хорошие привычки. После подготовки девушек направляли работать в отдаленные районы Запада США. В основе этой работы лежала миссионерская деятельность.

Кэтрин Бичер была убеждена, что главной целью воспитания детей должно быть формирование высокой морали. В 1864 г. она опубликовала книгу «Религиозное воспитание детей в школе, семье и церкви», в которой изложила свои взгляды. Она видела детей «агнцами», а не испорченными существами, которым предстоит пройти через страшное испытание обращения. Кэтрин придерживалась идеи, что ученикам нужно прививать самоотречение с самого детства. Она также рекомендовала воспитывать в детях послушание, которое в ее системе взглядов являлось единственным способом избавле-

ния от наказаний. К. Бичер полагала, что в процессе обучения нужно избегать религиозного конфликта и принять образ Христа, как доброго и сочувствующего «родителя», который заботится о своих земных детях. Также учитель в рамках религиозного просвещения должен был проговаривать и учить с детьми молитвы и отрывки из Библии, так как ее освоение считалось долгом верующего человека.

В идеальных, по мнению К. Бичер, учебных заведениях должна быть кафедра нравственной подготовки, которую бы возглавляла женщина высокой морали. Ее долгом было бы раскрывать особые способности каждого ученика, помогая другим учителям и родителям [3, р. 92].

Педагог Кэтрин Бичер помогла добиться признания ценности труда женщин-учителей в обществе благодаря своим работам, публичным выступлениям и тем учебным заведениям, которые она основала в США. Кэтрин представила новое видение женщин в качестве влиятельной силы. Как пионер в области американского женского образования в XIX в., она считала, что роль женщины как воспитателя и морального ориентира для детей важна. Деятельность Кэтрин Бичер пришлась на тот период, когда движение за улучшение образовательных возможностей для женщин в XIX в. набирало свою силу, и она внесла в него вклад.

Список литературы

1. *Beecher C.* Common Sense Applied to Religion; Or, The Bible and the People. N. Y., 1857.
2. *Beecher C.* The Duty of American Women to Their Country. N. Y., 1845.
3. *Beecher C.* Woman's Profession as Mother and Educator: with Views in Opposition to Woman Suffrage. Philadelphia : G. Maclean ; N. Y., 1872.
4. *Rugoff M.* The Beechers: An American Family in the Nineteenth Century. N. Y., 1981.

Е. М. Кондратьева

Научный руководитель — канд. филол. наук, доц. Н. В. Рунова

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОЛОГИИ МУЗЫКОВЕДЧЕСКОГО ТЕКСТА

Рассматривается этимология названий терминов, обозначающих приемы игры на флейте, для которых не существует общепринятых названий в русском языке. Представлен собственный перевод и проведен сопоставительный анализ вариантов перевода, выполненных переводчиком с музыкальным образованием, музыкантом без переводческого образования и переводчиком без музыкального образования.

Ключевые слова: *музыковедческий методический текст, перевод музыковедческих текстов, перевод современной музыковедческой терминологии*

Музыковедческий текст — разновидность специального текста, посвященного теории и истории музыки, музыкальному творчеству и анализу отдельных музыкальных произведений [1]. Существует два типа музыковедческих текстов: научный и научно-популярный. В первом случае текст создается музыковедом и рассчитан на музыкантов, имеющих соответствующую теоретическую подготовку для его понимания. Во втором случае текст также адресован специалистам в этой области, однако рассчитан на широкую публику и поэтому не перегружен специальной терминологией. Наряду с этим существуют музыковедческие методические тексты, направленные на обучение игре на музыкальном инструменте. Они отличаются лаконичностью подачи информации и нередко напоминают инструкцию.

Музыковедческий текст, как и любой специальный, содержит большое количество терминологии. Как правило, за пере-

вод музыковедческих текстов как научного, так и научно-популярного стиля берутся специалисты в этой области, так как специфика содержания и терминосистемы музыковедческого текста требует от переводчика особых знаний и навыков [2].

Цель нашей работы — выявление особенностей перевода ранее не переводившихся методических указаний к пьесе *The Great Train Race*, написанных британским флейтистом и композитором Яном Кларком. Исследование включает несколько этапов. На первом из них мы представили собственный перевод названия одного из современных приемов игры на флейте, а именно *note-bending*, с обоснованием выбранной стратегии и провели сопоставительный анализ трех вариантов перевода этого названия. Далее нами был представлен собственный вариант перевода термина *the third register D trill* и проведен сопоставительный анализ трех вариантов перевода данного термина. На заключительном этапе мы сформулировали выводы относительно особенностей перевода музыковедческой терминологии.

Рассмотрим особенности перевода современной музыкальной терминологии на примере современного приема игры на флейте *note-bending* и термина *the third register D trill*.

В онлайн-словаре *Oxford Advanced Learner's Dictionary* представлено несколько значений глагола to bend:

1) to lean, to make something lean, in a particular direction (наклонить / наклониться);

2) if you bend your arm, leg, etc. or it bends, you move it so that it is no longer straight (согнуть);

3) to force something that was straight into an angle or curve (согнуть);

4) to change direction to form a curve or an angle; to make something change direction in this way (изгибать / изгибаться) [3].

Представленные определения не позволяют нам перевести прием *note-bending* как «сгибание тона / ноты». Отметим, что он более характерен для вокальной музыки и является сино-

нимом термина *portamento* — плавного скольжения от одной ноты к другой. Поскольку термин *bending* не имеет устоявшегося эквивалента в русском языке, но тем не менее хорошо знаком русскоязычным музыкантам, мы считаем, что наиболее удачной стратегией перевода будет транслитерация. Следовательно, на русском языке название данного приема игры на флейте будет звучать как «бендинг».

В таблице представлены варианты перевода названия приема *note-bending* и термина *the third register D trill*, выполненные переводчиком с профессиональным музыкальным образованием (переводчик № 1), музыкантом без специального переводческого образования (переводчик № 2) и переводчиком без музыкального образования (переводчик № 3).

**Варианты перевода названия приема *note-bending*
и термина *the third register D trill***

Название термина	Переводчик № 1	Переводчик № 2	Переводчик № 3
Note-bending	Бендинг	Изменение интонации	Глиссандо
The third register D trill	Трель на ноте ре третьей октавы	Трель на ноте ре третьей октавы	Трель на ноте ре в третьем регистре

Согласно данным, представленным в таблице, музыкант со знанием английского языка предложил применить описательную стратегию и перевести название как «изменение интонации». Мы считаем, что этот вариант перевода адекватный в данной ситуации, поскольку под термином «интонация» понимается звуковысотное соотношение музыкальных тонов. При исполнении указанного приема флейтист намеренно изменяет интонацию ноты ми третьей октавы для создания эффекта гудка паровоза. Следовательно, термин *note bending* может быть переведен на русский язык как «изменение интонации». Переводчик без специального образования предложил вариант «глиссандо». Стоит отметить, что при исполнении

приема «глиссандо» используется поступенное движение по натуральной или хроматической гамме, тогда как прием «бендинг» представляет собой намеренное изменение интонации конкретной ноты. Мы полагаем, что в силу слабого владения музыкальной терминологией переводчик избрал неверную стратегию, поскольку прием «глиссандо» значительно отличается по технике исполнения от «бендинга».

Для достижения адекватного перевода термина *the third register D trill* требуется применить прием функциональной замены. Так, верным вариантом является «трель на ноте ре третьей октавы». Во-первых, D — латинское обозначение ноты ре. Регистр — часть диапазона инструмента, он может быть низким, средним и высоким. Октава — музыкальный интервал в восемь ступеней, однако в данном случае под октавой подразумевается часть диапазона флейты (третья октава — верхний регистр флейты). Следовательно, в данном случае термины «октава» и «регистр» — синонимы. Переводчик №3 употребил словосочетание «третий регистр», что противоречит устоявшейся музыкальной терминологии.

Следовательно, перевод специальной музыковедческой (флейтовой) терминологии следует осуществлять переводчику, обладающему профильным образованием, или музыканту с высоким уровнем владения иностранным языком. В переводе специалиста без музыкального образования наблюдается нехватка специальных знаний. Для достижения адекватного перевода ему необходимо получить консультацию профессионального музыканта-флейтиста.

Список литературы

1. *Алексеева И.С.* Письменный перевод. Немецкий язык. СПб., 2006.
2. *Бояркина А.В.* Перевод музыковедческих и искусствоведческих текстов: вдохновение или расчет? // Вестник академии русского балета им. А.Я. Вагановой. 2015. №3 (38). С. 225—229.
3. *Oxford Advanced Learner's Dictionary.* URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 15.05.2023).

В.Д. Лебедева

Научный руководитель — канд. пед. наук, доц. Т.Ф. Кузенная

РУССКАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В русле культурно-антропологической лингвистики описывается представление об одном из важнейших архетипов, зародившихся еще в праязыке, но продолжающих свое существование и развитие в современном русском языке, бинарной оппозиции «свой — чужой», которую можно рассматривать как отправную точку для объяснения поведения и категоризации окружающей действительности.

Ключевые слова: лингвокультурологический подход, фразеологизмы, зооморфный код культуры, «свой — чужой»

Современные лингвисты признают, что языкознание перестало быть имманентной наукой, сконцентрированной только на изучении языка. Теперь лингвистика изучает не только язык, но и человеческое сознание, мышление, психические процессы, культуру. В связи с этим на первый план выдвигается антропоцентрический подход, становится востребованным междисциплинарное осмысление языковых явлений. «Фразеологизмы эксплицируют антропоцентричное понимание мира, вместе с тем, они несут и большую аксиологическую нагрузку» [4, с. 183].

В конце XX в. возникает приоритетное направление — лингвокультурология, которое, по словам В.А. Масловой, является комплексным, поскольку «предполагает объединение языка, культуры, человека и его сознания. Это объединение по сути трех-четырёх систем знаний, которые должны обогатить друг друга, дать целостное восприятие мира и человека в нем» [5, с. 8].

Фразеологические единицы имеют решающее значение для осознания национальной идентичности и моделирования культурно-языковой картины мира, которая понимается авторами «Словаря лингвокультурологических терминов» как «культурно маркированная и оязыковленная многомерная система образов, представлений, знаний» [3, с. 146].

Культурная информация содержится в кодах культуры, среди которых выделяется зооморфный код. По мнению Л.Г. Бойко, «зооморфный культурный код активизирует в сознании образы животных, которые в составе языковых единиц репрезентируют, в первую очередь, качества и черты характера самого человека» [1, с. 94].

Ограничивая область нашего исследования, мы обратимся к фразеологическим единицам русского языка, образы которых восходят к дихотомии «свой — чужой», как к одной из древнейших и фундаментальных оппозиций в системе мышления.

Наблюдение за животным миром и соотнесение знаний о повадках животных с поведением человека стало логическим этапом эволюции человеческого знания, и впоследствии полученные понятия укоренились в устойчивых выражениях с компонентами-зоонимами. Во фразеологизмах *кошка пробежала*, *черная кошка пробежала* содержится представление о возникшем отчуждении, ссоре между людьми, соотносимое с народным поверьем о превращении ведьм в животных: пересечение таким животным пути нарушает привычный ход событий, так колдовские силы могут превратить людей из «своих» в «чужих».

К зооморфному коду культуры также относятся и фразеологизмы, которые содержат лексические единицы, означающие признаки представителей фауны. Образы устойчивых выражений *в когтях*, *в лапах*, *попасться в когти*, *попасться в лапы* содержат представление о власти, обладании чем-либо, о подчинении «чужого» своей воле. *Вываться из лап / когтей*, *вызволить из лап* — напротив, избавиться от чужого нежелательного влияния.

В образе выражений *драть / снять / спускать (семь, три) шкуры* заключено понимание того, что шкура, как и кожа, является границей тела, защищающей от чужого влияния. Посягательство на ее целостность воспринимается как крайне жестокое воздействие на человека или обращенная к нему угроза. Кроме того, здесь содержится славянское народное представление о зверях, злых духах, которые относились к миру «чужих» и могли сбрасывать шкуры. Во фразеологизмах *лезть из шкуры, хоть из кожи вылезть* содержится зооморфно-антропоморфная метафора, соотносящая человека, не жалящего сил для достижения цели, со змеей, сбрасывающей шкуру.

Фразеологизм *показать нос*, означающий отсутствие возможности или желания покинуть «свое» пространство, где человек ощущает себя защищенным, также соотносится с зооморфной метафорой: животное высовывает нос из убежища, чтобы оценить обстановку, почувствовать возможную опасность. Действия животных также могли лечь в основу метафоры выражений *совать / сунуть свой нос*, уподобляющей физическое вторжение в чужое пространство вмешательству в дела других.

В настоящей работе рассмотрены не все возможные примеры фразеологизмов, восходящих к оппозиции «свой — чужой» и относящихся к зооморфному коду культуры.

На основе проанализированного материала можно подвести следующий итог: фразеологические единицы, содержащие зоонимы, наименования животных и их признаков, являются частью русской культурно-языковой картины мира и выражают национальное своеобразие с помощью образов-эталонов. Анализ устойчивых выражений, относящихся к зооморфному коду культуры и восходящих к оппозиции «свой — чужой», позволяет судить о специфике зооморфных метафор, употребляемых по отношению к себе и другим. В ряде случаев такие метафоры наделяют языковое выражение дополнительной эмоциональностью, определенной коннотацией, по сравнению

с аналогичными по значению выражениями с антропоморфным эквивалентом. В некоторых фразеологизмах заключены представления о народных приметах, что соотносит образы таких единиц с мифологическими пластами культуры.

Список литературы

1. *Бойко Л. Г.* Зооморфный код культуры в семантике устойчивых сравнений // Известия ВГПУ. 2008. № 5. С. 94—97.
2. *Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий* / отв. ред. В. Н. Телия. М., 2006.
3. *Ковшова М. Л., Гудков Д. Б.* Словарь лингвокультурологических терминов / отв. ред. М. Л. Ковшова. М., 2017.
4. *Кузенная Т. Ф.* Проект контрастивного фразеологического онлайн-словаря (на материале русского и литовского языков) / В. Р. Гухман, Е. О. Каратеева, Т. Ф. Кузенная // Научный поиск в филологии: теория, методология, практика : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., Нур-Султан, 01—28 февраля 2022 года. Нур-Султан, 2022. С. 178—184.
5. *Маслова В. А.* Современная лингвистика — наука о человеке, его сознании, языке и культуре // Гуманитарный вектор. 2018. № 1. С. 6—10.

Б. Н. Лобода

Научный руководитель — ассистент Е. С. Дулуба

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ ПРОСМОТРОВОГО ЧТЕНИЯ НА ОСНОВЕ КИТАЙСКОГО ИНТЕРНЕТ-СЛЕНГА

Рассматриваются вопросы применения интернет-сленга для развития навыков просмотрового чтения в процессе изучения китайского языка. В качестве примера взят экспериментальный комплекс упражнений, применявшийся на группе студентов, имеющих средний уровень владения китайским языком. Поставлена цель доказать возможность внедрения интернет-сленга в процесс обучения, его применение для развития языковых навыков, таких как просмотровое чтение.

Ключевые слова: *просмотровое чтение, интернет-сленг, китайский язык, китайский интернет-сленг, развитие навыков просмотрового чтения*

Развитие навыков чтения на иностранном языке — один из методов, способствующих формированию иноязычной коммуникативной компетенции, которая, в свою очередь, является целью изучения иностранного языка на различных этапах. Овладение навыками чтения помогает частично формировать языковую среду, так как литература является ее частью [1, с. 127]. Интернет также создает языковую среду, которая с точки зрения изучения, более уникальна, ввиду того что она возникает на стыке письменного и устного общения [2, с. 57]. Таким образом, человеку, осваивающему китайский язык, будет не лишним ознакомиться с феноменом интернет-сленга, который и является продуктом языковой среды.

Говоря о возможности и необходимости изучения сленга, можно привести в пример позицию А. В. Дрейлих. Ученый

считает, что школьникам освоение сленга может навредить ввиду несоответствия языковой норме (например, феномен «цифроязыка, цифровых кодов»). Что касается студентов, для них изучение и овладение сленгом китайского языка будет очень полезно, ведь он активно развит в интернете.

Актуальность данного исследования заключается в недостаточной разработанности проблемы и малом количестве научных работ на тему использования китайского интернет-сленга как базы для создания методик по развитию навыков чтения.

Так как навык просмотрового чтения лучше всего развивается на основе текста с большим количеством графических элементов [4], идея связать развитие анализируемого навыка и китайского интернет-сленга показалась адекватной, ведь сленг как часть любого языка является нарушением литературных норм, что и является его характерной особенностью.

Экспериментальная часть исследования включает в себя создание и проведение первичного теста для разделения аудитории на контрольную и экспериментальную группу, разработку методических упражнений, проведение финального теста и анализ результатов.

Первичный тест отражает как общее представление студентов о китайском интернет-сленге, так и умение работать с текстом используя навыки просмотрового чтения. Ниже приведены примеры заданий.

Какой из следующих вариантов является фонетическим заимствованием английского слова «chocolate»? 巧克力 Qiǎokèlì / 巧力克 Qiǎo lìkè.

Вам предлагается взглянуть на вымышленную газетную вырезку ниже. Ответьте на следующие вопросы, ориентируясь на содержание:

1. Как называется газета? Ответ дать на китайском языке.
2. В каком году была написана данная статья?
Sunday, August 32, 1984

伪人民日报我们什么都不知道

暴风雨来临

今天，8月32日，在伪河南省的当地居民中进行了一项调查。 该调查由一群气象学生进行，目的是了解当地居民对恶劣天气的反应。 回答“如果明天有暴风雨，你会怎么做？”的问题。

После прохождения теста были получены результаты, представленные в таблице 1.

Таблица 1

Результаты первичного теста

Номер участника	Баллы	
	1 группа	2 группа
1	17	3
2	6	15
3	14	12
4	12	14
5	19	9
6	10	13

На основе полученных результатов с помощью критерия Манна — Уитни [5], который определяет, достаточно ли мала зона перекрещивающихся значений между двумя рядами, было установлено, что обе группы прошли тест одинаково, а значит, не имеет значения, какая из них будет контрольной, а какая — экспериментальной.

Затем, экспериментальной группе были представлены задания (аналогичные заданиям из теста), развивающие способность студентов находить и узнавать в тексте сленговые единицы, упражнения на работу с общим содержанием, то есть придумыванием заголовка, выделением сути, а также общее умение ориентироваться в тексте.

По истечении недели обе группы прошли финальный тест, структура которого была аналогична первичному.

Анализ результатов был направлен на выяснение, является ли методика эффективной (табл. 2).

Таблица 2

Результаты финального теста

Номер участника	Баллы	
	Экспериментальная группа	Контрольная группа
1	25	9
2	16	13
3	24	11
4	25	13
5	21	18
6	22	12

Для анализа был использован тот же критерий Манна — Уитни, который показал, что результаты экспериментальной группы оказались выше, чем у контрольной. А значит, на вопрос, является ли методика эффективной, можно дать утвердительный ответ. Однако следует обратить внимание на то, что выборка в исследовании была небольшой, что очень сильно повлияло на возможность использования более разнообразных критериев.

Касательно экспериментальной части, результаты проведенных тестов показывают, что студенты среднего уровня осведомлены о китайском сленге, знают, что он есть, но не ознакомлены с ним настолько, чтобы отличать сленговые единицы друг от друга. Согласно точке зрения, сформированной за время работы над исследованием, средний уровень владения — слишком низкий для того, чтобы самостоятельно изучать сленг корректно, не нарушая восприятие языка в целом. В данном же исследовании мы старались показать, что китайский интернет-сленг является не просто широким пластом менталитета и культуры китайской молодежи, но и адекватным средством для, например, развития навыков просмотрового чтения.

Список литературы

1. *Похолков Ю.П., Горянова Л.Н.* Языковая среда: от понятия к принципам создания // Высшее образование в России. 2022. №7. С. 123—136.

2. *Синишина О.О.* Интернет-лексика в современном китайском языке // Вестник Московского университета. Сер. 13: Востоковедение. 2014. №3. С. 57—63.

3. *Дрейлих А.В.* К вопросу о необходимости изучения современного китайского сленга // #ScienceJuice2020 : сборник статей и тезисов, Москва, 23—27 ноября 2020 года / сост. Е.В. Страмнова, С.А. Лепешкин. М., 2021. Т. 1. С. 485—490.

4. *Фёдорова М.Л.* Просмотровое чтение при обучении профессионально-ориентированному иностранному языку в вузе // Молодой ученый. 2016. №9 (113). С. 1200—1202.

5. *Автоматический* расчет U-критерия Манна — Уитни. URL: <https://www.psychol-ok.ru/statistics/mann-whitney/> (дата обращения: 11.06.2023).

М. И. Любченко

Научный руководитель — канд. ист. наук, доц. П. П. Полх

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
ОРДЫНСКОГО ВЛАДЫЧЕСТВА НА РУСИ
В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

Дается представление о взглядах современных отечественных историков на некоторые стороны политико-правового воздействия Золотой Орды на Русь в XIII—XV вв. Была предпринята попытка объединить исследователей в три идейных лагеря (либеральный, консервативный, евразийский) и показать специфику их видения ордынской проблемы.

Ключевые слова: *Ордынская зависимость, историография, историки, современность, евразийство*

Период Ордынского господства над Русью всегда занимал важное место в трудах отечественных специалистов, подтверждением чего является богатая историография вопроса. Несмотря на то, что современный этап исследования ордынской тематики только набирает обороты, уже сейчас важно обобщать имеющийся материал, тем более, что с момента развала Советского Союза точка зрения наших историков на русско-ордынское политико-правовое взаимодействие претерпела сильные изменения.

Первое, что стоит отметить, это существующий плюрализм мнений в среде историков. В зависимости от того, какое значение (решающее или второстепенное) и окраску (положительную или негативную) придают исследователи русско-ордынским отношениям, всех их мы можем разделить на три идейных лагеря:

А. Либеральный (В. В. Трепавлов, А. А. Горский, Э. С. Кульпин, Ю. В. Кривошеев, Р. Ю. Почекаев). В одинаковой степени подвергает сомнению значимость как положительного, так и негативного воздействия Орды на Русь.

Б. Консервативный (В. В. Каргалов, И. О. Князький, И. Я. Фроянов). Категорически отрицает саму возможность положительного ордынского влияния. Эту догму историки обосновывают устаревшим тезисом, будто бы отсталые варвары-кочевники не способны принести что-нибудь полезное в земледельческую цивилизацию [5, с. 117].

В. Евразийский (А. Ш. Кадырбаев, Ж. С. Сыздыкова, Б. Р. Рахимзянов, Р. С. Хахимов). Преувеличивает позитивное влияние Орды. Евразийцы почитают Орду в качестве благодетеля российского государства [4], делают из нее колыбель универсальных исторических явлений, вошедших в российский обиход уже после разрыва с Ордой.

Особую популярность среди любителей истории набирает именно евразийская концепция, распространяемая, как правило, в околону научных книгах или же в трудах историков-татаристов. Территориальным и природно-культурным сходством Орды и Руси-России (и отнюдь не безупречным, как доказал географ В. Л. Каганский [3]), евразийцы пытаются объяснить существование некой преемственности традиций (имперской, полиэтничной и поликонфессиональной) между двумя государствами. Вопреки оригинальным попыткам Р. С. Хахимова модернизировать евразийство с помощью новых философских концепций [8], большинство историков констатирует следующее: с момента появления евразийство так и не предоставило убедительных аргументов в свою защиту. Оно остается историко-философской концепцией, ненаполненной фактическим материалом [7].

И все-таки, даже если оставить в стороне евразийские гиперболизации, становится ясно, что историки не склонны полностью игнорировать роль ордынского фактора в становлении единого российского государства. Поскольку достоверно известно, что Орда не переустраивала русские княжества изнут-

ри и не инициировала их объединение, остается лишь один вариант: проводимой политикой ордынские ханы косвенно и непредумышленно способствовали консолидации русских княжеств. Главным распространителем этой трактовки событий (вслед за советскими историками Б. Д. Грековым и А. Ю. Якубовским [2]) по праву считается А. А. Горский, нашедший среди коллег множество сторонников. Профессор последовательно отстаивал тезис о том, что Московское государство объединяло вокруг себя русские земли не благодаря, а исключительно вопреки воле Орды, потерявшей контроль над своим вассалом после «Великой замятни» [1].

Отдавая предпочтение определению золотоордынского влияния на российскую политико-правовую систему как косвенного, историки также не исключают возможность прямого и более глубокого воздействия. Речь идет об отождествлении русского института самодержавия с ордынским институтом ханской власти. Сейчас исследователи почти единодушно согласились с тем, что ордынский «царь» признавался русскими князьями их законным сувереном. При этом условия немногим московским элитам, кто действительно имел возможность напрямую контактировать с татарами, было бы не зазорно приобщиться к культуре завоевателей-победителей. Историки располагают некоторыми подтверждениями своей гипотезы: ордынское влияние прослеживается в русской титулатуре [7], юридических формулировках [6] и дипломатическом этикете царского двора.

Таким образом, мы можем констатировать, что современные историки находятся в процессе выработки новой историографической традиции, отличной от дореволюционной и советской. Отличительными ее чертами являются признание за Ордой косвенного ограниченного вклада в формирование централизованного российского государства; активное рассмотрение взаимосвязи между ханским и самодержавным институтами власти; противостояние ненаучной евразийской теории, эксплуатирующейся в политических целях.

Список литературы

1. *Горский А. А.* Москва и Орда. М., 2000.
2. *Греков Б. Д., Якубовский А. Ю.* Золотая орда и ее падение. М. ; Л., 1950.
3. *Каганский В. Л.* Мнимый путь. Россия = Евразия // Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство : сборник статей. М., 2001. С. 410—424.
4. *Кадырбаев А. Ш., Сыздыкова Ж. С.* К вопросу об исторических преемниках Золотой Орды // XIII Фаизхановские чтения «Наследие Золотой орды в государственности и культурных традициях народов Евразии. М., 2017. С. 54—64.
5. *Князький И. О.* Русь и степь. М., 1996.
6. *Почекаев Р. Ю.* Право Золотой Орды. Казань, 2009.
7. *Трепавлов В. В.* Золотая Орда в общественном сознании и историографии // XIII Фаизхановские чтения «Наследие Золотой Орды в государственности и культурных традициях народов Евразии. М., 2017. С. 14—21.
8. *Хакимов Р. С.* Нулевая точка исторического времени // Золотоордынское обозрение. 2013. №2. С. 4—18.

Д. О. Мамбетова

Научный руководитель — канд. филол. наук, доц. Н. А. Пробст

**ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДОКУМЕНТООБОРОТА
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ТАМОЖЕННЫХ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В АКТУАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ**

Исследуется специфика документационного обеспечения деятельности российских таможенных представителей. Рассматриваются общие аспекты их работы, а также проблемные стороны документного сопровождения последней, связанные с актуальными внешнеполитическими событиями.

Ключевые слова: документационное обеспечение управления, внешнеэкономическая деятельность, посредническая деятельность, таможенная услуга, околотаможенная услуга, таможенный представитель, декларирование, таможенное оформление

Таможенный представитель (брокер) — посредник между участником внешнеэкономической деятельности (далее — ВЭД) и таможенными органами, являющийся особым звеном в административном процессе, связанном с регулированием ВЭД [2]. Он действует за счет и по поручению представляемого лица. Роль брокера заключается в совершении от своего имени таможенных операций и выполнении других посреднических функций в области таможенного дела, а именно [3]:

- декларирование товаров и транспортных средств;
- предъявление декларируемых товаров и транспортных средств;
- обеспечение уплаты таможенных платежей и иных платежей, предусмотренных Таможенным кодексом в отношении декларируемых товаров и транспортных средств;

— предоставление таможенному органу РФ документов и дополнительных сведений, необходимых для таможенных целей.

Таким образом, основная функция таможенных представителей — это защита интересов клиента в работе с таможенными органами.

Работа таможенных представителей Калининградской области осложнена географическим расположением региона. Для реализации трудовой деятельности посредники сотрудничают со странами Европейского союза, включая Литву, Латвию, Эстонию и Польшу. Также брокеры поддерживают связь с таможенными органами Белоруссии, так как транзит груза из Калининграда в другие регионы России в основном осуществляется путем пересечения литовской и белорусской границы.

На сегодняшний день калининградский рынок таможенных брокеров нельзя назвать обширным. Ключевые позиции здесь принадлежат таким компаниям, как ООО «АСПЕКТ», ООО «Терминал директ», ООО «АВТОФОРМЫ», ООО «Гарант 39». В изучаемых организациях документооборот реализуется преимущественно в электронной форме. При этом объемы внешнего документооборота значительно выше внутреннего. Основные направления внешнего документационного взаимодействия:

1) с органами власти (Федеральными таможенной и налоговой службами; таможенными органами иностранных государств, в основном входящих в ЕС);

2) с коммерческими организациями (заказчиками, грузоперевозчиками, различными контрагентами).

В процессе взаимодействия таможенных представителей с органами власти формируются:

1) отчетная документация (отчеты о финансовых результатах организации, о перемещении денежных средств и др.);

2) счета (в первую очередь счета-фактуры).

В процессе взаимодействия брокеров с клиентами и контрагентами формируются следующие документы:

1) договоры (о предоставлении и оказании услуг, о предоставлении в пользование гарантийного фонда и др.);

2) счета (для информирования (с описанием всех выполненных процедур), для оплаты (счета-фактуры и счета-проформы, инвойс)).

Ключевой документ в деятельности таможенного брокера — транзитная таможенная декларация. Она отправляется Федеральной таможенной службе, клиенту, грузоперевозчику и таможенной службе иностранного государства. Транзитная декларация (Т-1) — это документ гарантийного типа, использующийся для таможенной процедуры внутритаможенного транзита или же для таможенного режима международного таможенного транзита [1].

В конце февраля 2022 г. международные организации и западные страны начали вводить против России санкции, затронувшие все аспекты экономического участия России в ВЭД. Помимо всего прочего, это обусловило усиление контроля со стороны зарубежных таможенных структур за действиями региональных российских таможенных брокеров. Это, в частности, привело к изменению условий подачи транзитной декларации и сопроводительных документов в связи со следующими факторами:

— необходимость составления российскими участниками ВЭД транзитных деклараций и сопроводительных документов как минимум на двух языках — русском и английском (ранее данное условие не было строгим);

— ужесточение требований к оформлению документов (так, пограничники Литовской Республики могут отказать в рассмотрении и принятии документа из-за неразборчивого почерка его составителя) и т. д.

Также может произойти «случайная» утеря какого-либо сопроводительного документа, необходимого для принятия декларации.

Все перечисленные проблемы значительно затрудняют и замедляют и без того сложную работу специалистов по таможенному оформлению.

Даже в актуальных внешнеполитических условиях таможенные представители Калининградской области стараются

решать возникающие проблемы путем сглаживания конфликтов с зарубежными коллегами, оптимизации документационных процессов при помощи применения современных технологий (например, использование электронных цифровых подписей, мобильных пунктов-точек сканирования, установленных на таможенных переходах, и др.).

Список литературы

1. *Важные* преимущества электронного декларирования. URL: <http://www.tks.ru/news/nearby/2010/06/23/0013/print/> (дата обращения: 18.02.2023).

2. *Дубровская А.А.* Таможенные представители как важнейший субъект таможенной инфраструктуры // Современные тенденции развития науки и производства : сб. материалов V междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. Кемерово, 2017. С. 395—397.

3. *Таможенный кодекс* Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019, с изм. от 18.03.2023), ст. 105. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

А. М. Николаенко

Научный руководитель — д-р социол. наук, проф. В. В. Кривошеев

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ СТУДЕНТОВ И ИХ ТРАНСФОРМАЦИЯ: РЕЗУЛЬТАТЫ АНКЕТИРОВАНИЯ

Анализируются результаты опроса, проведенного среди студентов научно-образовательных кластеров БФУ им. И. Канта. Рассматриваются различные образовательные предпочтения обучающихся. Выявляются мотивы поступления на программы высшего образования, заинтересованность в сокращении сроков обучения, осведомленность о содержании учебных планов, предпочитаемые типы занятий. Анализ проводится в зависимости от года обучения студентов. В результате исследования были показаны различные образовательные предпочтения. В частности, чем старше курс респондента, тем более привлекательна для него оказалась идея сокращения сроков обучения. Чем младше курс, тем больше он интересуется своим учебным планом.

Ключевые слова: *высшее образование, студенты, образовательные предпочтения, индивидуальный график обучения*

Актуальность работы обусловлена проблемой правильного определения молодыми людьми своей образовательной траектории. Как показывает практика, направления подготовки в высших учебных заведениях зачастую выбираются не вполне осознанно. Впоследствии это приводит к разочарованию в образовательном процессе, дисбалансу на рынке труда. Кроме того, Балтийский федеральный университет имени И. Канта является одним из шести пилотных вузов, в которых будет реализован указ Президента по изменению уровней профессионального образования.

© Николаенко А. М., 2024

В целом изучение образовательных предпочтений молодежи проводится недавно. Некоторые авторы, такие как М. С. Остапенко, В. Ю. Назарова [4], проводили исследования внедрения и применения индивидуальных образовательных траекторий (ИОТ) в высших учебных заведениях. С. Л. Климинская добавляет, что значимость ИОТ заключается в создании гибкой среды для формирования и развития способностей, ценностей и убеждений при помощи современных образовательных программ и технологий в соответствии с персонализированными потребностями. Такие подходы к образованию имеют давние традиции в отечественной науке, например, крупнейшие лонгитюдные исследования были проведены под руководством В. Н. Шубкина, М. Х. Титмы, Ф. Р. Филиппова [3] и др. Обычно анализ жизненных путей молодежи фокусируется на переходе во взрослую жизнь. Некоторые авторы, такие как Н. Ю. Шапошникова [4], С. Л. Климинская [1] и др., исследовали внедрение и применение индивидуальной образовательной траектории (ИОТ) в высших учебных заведениях.

Наш анализ в некоторой мере дополняет указанные исследования. Участниками онлайн-анкетирования стали 358 студентов из 4 научно-образовательных кластеров БФУ им. Канта. Для начала респондентам было предложено ответить на следующий вопрос: *«Скажите, пожалуйста, знаете ли вы тех, кто после школы подавал документы на несколько направлений с мыслью: может хоть куда-то пройду»*. При анализе таблиц сопряженности был сделан вывод о том, что наибольшее количество респондентов, положительно ответивших на вопросы, — студенты Института образования и гуманитарных наук и Института управления и территориального развития.

Следующие несколько вопросов были посвящены тому, насколько студенты удовлетворены учебным планом. Большая часть опрошенных (55,2%) отмечает, что учебный план специальности соответствует их ожиданиям. Среди респондентов наиболее согласных с высказыванием студенты Института

наук о жизни и медицинских наук. Здесь стоит отметить, что чем старше студент, тем меньше он согласен с тем, что учебный план соответствует его ожиданиям.

Далее было важно выяснить, интересуются ли студенты заранее учебным планом или приходят на занятия и лекции «по факту проведения». Были получены следующие ответы. Менее четверти опрошенных заранее интересуется, сколько времени отведено на конкретные занятия. Почти половина (44,1 %) точно не знает, каким образом формируется учебная нагрузка в семестре, какие бывают типы занятий, кроме лекций и семинаров, как они обозначаются в учебном плане и т. п. Самая большая доля ответов «прихожу на занятия по факту их проведения» наблюдается у 4-го курса.

Также было выяснено, что если бы существовала возможность пройти ускоренный курс обучения, респонденты все же воспользовались бы ей. По сравнению с 1-м курсом, доля ответа «Да» увеличилась к 4-му курсу почти в два раза. Если рассматривать ответы по институтам, больше всего ответ «Да» привлекателен для респондентов из ОНК «Институт образования и гуманитарных наук» и ОНК «Институт управления и территориального развития».

Несколько вопросов также были посвящены индивидуальному графику обучения (ИГО). На вопрос «*За время обучения задумывались ли вы о переходе на ИГО?*» треть респондентов (31,5 %) ответила отрицательно. Доли ответов «Да» и «Скорее да», сложенные вместе составляют меньше половины. Предварительно был задан вопрос, знают ли студенты о том, что такое индивидуальный график обучения. Треть респондентов вовсе не знала, что такое ИГО, а еще четверть лишь «что-то слышали» об этом.

По итогам исследования было выяснено, что сегодня абитуриенты готовы поступать на программы высшего образования, но к моменту поступления чаще всего не определились с направлением обучения. Завышенные ожидания приводят к тому, что в итоге абсолютное большинство опрошенных зна-

ют тех, кто поступил в вуз по принципу «куда угодно, лишь бы поступить». Студенты медицинских и технических специальностей, как и гуманитарии, готовы повысить интенсивность учебного процесса, ради сокращения сроков обучения.

Список литературы

1. *Климминская С. Л.* Индивидуальная образовательная траектория как способ повышения эффективности обучения иностранным языкам // Вестник евразийской науки. 2014. №4 (23).
2. *Остапенко М. С., Назарова В. Ю.* Внедрение индивидуальных образовательных траекторий в вузе // Вестник ПНИПУ. Машиностроение, материаловедение. 2022. №2.
3. *Чердниченко Г. А.* Образовательные и профессиональные траектории молодежи: исследовательские концепты // Социологический журнал. 2013. №3.
4. *Шапошникова Н. Ю.* Индивидуальная образовательная траектория студента: анализ трактовок понятия // Педагогическое образование в России. 2015. №5. С. 39—44.

П. Д. Петрова

Научный руководитель — д-р филол. наук, проф. Л. М. Бондарева

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НЕМЕЦКИХ И РУССКИХ ПОСЛОВИЦ О ДРУЖБЕ

Проводится сравнительно-сопоставительный анализ пословиц о дружбе, входящих во фразеологический фонд немецкого и русского языков. Устанавливаются общие черты и различия в трактовке концепта «дружба» в обоих языках.

Ключевые слова: фразеология, пословица, немецкий язык, русский язык, концепт дружбы

Под пословицей традиционно подразумевается краткое высказывание, которое содержит мудрость народа и передает опыт предков. Пословицы и поговорки, отражающие менталитет определенного социума, являются неотъемлемой составляющей фразеологической картины мира, формирующейся на протяжении многих поколений в рамках национально-культурных традиций каждого народа [2; 3].

Важным концептом, актуальным для мировидения каждого народа, является такая базовая человеческая ценность, как дружба. Обратимся в данной связи к рассмотрению немецких и русских пословиц, содержащихся в соответствующих справочных источниках, в которых вербализуется представленный концепт [1; 4].

Как показали исследования, сравнительно-сопоставительный анализ пословиц позволяет установить определенные семантические параметры, являющиеся общими для обоих языков в отношении трактовки феномена дружбы:

1. Взаимосвязь отношений личного / дружеского и служебного характера.

В немецком языке пословица «Dienst ist Dienst und Schnaps ist Schnaps» подразумевает то обстоятельство, что работа должна быть отделена от личной жизни и не должна влиять на нее. Одновременно в этом изречении присутствует некий социальный контекст: служащий может выпить в свободное время со своим начальником, но это все же не означает, что они являются друзьями.

В аналогичной русской пословице «Дружба дружбой, а служба службой» также подчеркивается мысль, что дружеские связи не должны быть «ключом» к успеху.

2. Разведение личных и служебных отношений в материальной области.

Пословица «In Geldsachen hört die Freundschaft auf» гласит о том, что людям становится достаточно сложно сохранять дружбу, когда дело касается исключительно финансовых вопросов.

Эта же мысль содержится в соответствующих русских пословицах «Дружба дружбой, а деньги / табачок врозь». При этом в одном из русских вариантов лексема «табачок» символизирует некий атрибут мужской дружбы в ее традиционном понимании.

Определенную модификацию подобной интерпретации концепта дружбы можно наблюдать в обоих языках при сравнении немецкой пословицы «Leihen macht Freundschaft, Mahnen Feindschaft» с ее русским эквивалентом «В долг давать, дружбу терять».

3. Ценность старой проверенной дружбы.

В пословицах «Ein alter Freund ist besser als zwei neue» и «Старый друг лучше новых двух» подчеркивается одна и та же идея, что лучше иметь одного верного и проверенного друга, чем несколько новых знакомых. Кроме того, в немецком варианте этой пословицы «Ein guter Freund ist mehr wert als hundert Verwandte» раскрывается мысль о большей ценности настоящей дружбы даже в ее сравнении с неоспоримым значением в жизни человека устойчивых родственных связей.

4. Превосходство в дружбе духовного начала над материальными интересами.

В немецком изречении «Freunde sind über Silber und Gold» золото и серебро ставятся носителями языка на ранг ниже, чем дружба. Соответственно в русском языке идея о несопоставимости понятий «дружба» и «деньги» находит свое отражение в известной пословице «Не имей сто рублей, а имей сто друзей».

Интересной в данном контексте также представляется немецкая пословица «Neue Freunde sind Silber, alte hingegen Gold», в рамках которой сравнение старых и новых друзей осуществляется на основе ассоциаций с золотом и серебром, которые основываются на несомненном ценностном приоритете логической цепочки метафорического характера «старые друзья — золото».

5. Необходимость подкрепления в дружбе духовных связей материальной стороной жизни.

В данном случае в пословицах актуализируется некая амбивалентность понятия истинной дружбы, которая, будучи основана на духовном единении людей, тем не менее не может быть лишена необходимости своего поддержания на абсолютно бытовом уровне, в частности процесса совместного приема пищи. Наиболее убедительно эта мысль вербализуется в немецкой пословице «Siedet der Topf, so blühet die Freundschaft», где кастрюля с готовящейся в ней пищей символизирует стимул, необходимый для процветания дружеских отношений.

Однако в русском эквиваленте «Скатерть со стола — и дружба сплыла» явно ощущается определенный пессимизм в отношении совокупного смысла вышеупомянутой немецкой пословицы. Согласно этому высказыванию дружба сохраняет свою релевантность только и исключительно в условиях ее подкрепления бытовой стороной, а при отсутствии такого подкрепления ей может прийти конец. Очевидно, в данном случае наблюдается известное противоречие русской пословицы всем немецким и русским изречениям, содержащим идею о превосходстве в дружбе духовного начала над материальным.

6. Жертвенный характер дружбы.

Наиболее отчетливо осмысление дружбы в качестве одной из наиболее высоких духовных ценностей, во имя которой человек может пойти на любые жертвы и все вытерпеть, прослеживается в немецкой пословице «Für einen Freund geht man durch Feuer und Wasser», где речь идет об испытании дружбы огнем и водой как полярными природными стихиями. Более смягченный вариант этой мысли можно увидеть в русском языке в пословице «Для друга и семь верст не околица», в которой испытанием видится далекое расстояние, необходимое для его преодоления ради сохранения дружеских связей.

Таким образом, на основании осуществленного исследования можно сделать вывод о том, что в целом концепт «дружба» идентично осмысливается в пословицах немецкого и русского народов, что подтверждает универсальный характер подразумеваемой духовной ценности в жизни любой нации. Отдельные различия этих пословиц касаются либо набора интерпретируемых признаков (п. 1, 3, 4), либо степени их интенсивности (п. 6).

Список литературы

1. *Бинович Л. Э.* Немецко-русский фразеологический словарь. М., 1995.
2. *Голикова М. М.* Современные проблемы осмысления фразеологического образа // *Russian Linguistic Bulletin*. 2021. №4 (28).
3. *Ничипорчик Е. В.* Отражение ценностных ориентаций в паремиях. Гомель, 2015.
4. *Цвиллинг М. Я.* Русско-немецкий словарь пословиц и поговорок. М., 2006.

Н. А. Пименова

Научный руководитель — канд. филол. наук А. А. Остапенко

СПЕЦИФИКА НАРУЖНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ В РЕСПУБЛИКЕ ПОЛЬША: ОБРАЗЫ И ПОДХОДЫ

Рассмотрены примеры социальной рекламы в Республике Польша и их влияние на общественное мнение с помощью различных средств.

***Ключевые слова:** социальная реклама, прерывание беременности, шоковая реклама, «жесткий» подход*

Современный мир сложен, многогранен и противоречив. В этих условиях важной составляющей и показателем нравственного здоровья общества является социальная реклама. Актуализирующиеся в ней тенденции определяются поведенческими моделями и коммуникацией.

На данный момент в Польше с помощью социальной рекламы поднимаются важные общественные проблемы. Одним из таких вопросов является запрет прерывания беременности. В 2020 г. Конституционный суд страны принял решение, согласно которому женщины больше не имели права рассчитывать на возможность прерывания беременности даже в крайних случаях [2].

Реакция общественности не заставила себя ждать: она была негативной. Социальная реклама не могла оставить настолько важный вопрос без внимания, поэтому спустя несколько месяцев появились первые плакаты и видеоролики, освещающие эту проблему.

В своей статье мы ставим цель выявить специфику наружной социальной рекламы в Республике Польша на материале реклам, посвященных проблеме абортов.

Согласно исследованиям, в области польской социальной рекламы при создании текстовых продуктов используется «жесткий» подход; он предполагает ярко выраженную проблемную акцентуацию, характерными приемами которой являются натурализм и ссылка на опыт жертвы негативного поведения [1]. К такому типу относится также и шоковая реклама, которой свойственна самая высокая степень эпатажа: тема смерти, причинение физического или морального вреда живым организмам.

Вопрос прерывания беременности вызывает у людей в большей степени негативные эмоции. Широко распространена реклама, созданная в начале 2010-х гг. В ней проводится параллель между периодом правления Гитлера и 2010-ми гг., когда было возможно прервать беременность: «Aborcja dla polek wprowadzona przez Hitlera» («Аборт для полек был введен Гитлером»). Также известны такие рекламные плакаты, как «Chore zabijamy» («Больных убиваем»); «Co można zrobić z niechcianym dzieckiem» («Что можно сделать с нежеланным ребенком»). В последнем даются варианты действий: «Otoczyć opieką, oddać do adopcji, wyrzucić do kosza» («Окружить заботой, отдать на усыновление, выбросить в мусорное ведро»).

Конечно, приведенная реклама не в полной степени отражает настроение общества в Польше на тот момент, однако слова, выбранные авторами, ясно показывают отношение многих людей к прерыванию беременности. Во-первых, упоминание образа Гитлера (рис. 1) говорит само за себя: надеясь вызвать отвращение к прерыванию беременности, люди, создающие рекламу, не боятся использовать самые отвратительные для реципиента образы.

Следующая реклама (рис. 2) предлагает варианты действий, как можно поступить с нежеланным ребенком. Здесь создатели идут от очевидного варианта (окружить заботой), предлагают приемлемое решение (отдать на усыновление) и приходят к отвратительному выбору (выбросить в мусорное ведро). Плавно переходя от наилучшего к наихудшему из возможных вариантов, авторы к завершению просмотра плаката вызывают у зрителя стойкое чувство отвращения.

Рис. 1. «Аборция для Polek введена Гитлером 9 марта 1943»

Рис. 2. «Что можно сделать с нежеланным ребенком?»

В рекламе «Chore zabijamy» (рис. 3) авторы, апеллируя к моральным принципам человека, используют слово «убийство», которое у обывателя вызовет только негативные эмоции.

Рис. 3. «Chore zabijamy»

Используя такие лексемы, как «убийство», предлагая выбросить ребенка в мусорное ведро, проводя параллели с Гитлером, создатели социальной рекламы в Польше стараются вызвать отвращение, неприятие и, возможно даже ненависть, формируя негативное отношение к прерыванию беременности у населения страны.

Тем не менее созданная в 2021 г. социальная реклама раскрывает проблему прерывания беременности. В 2021 г. федерация женщин и планирования семьи (Federacja na rzecz Kobiet i Planowania Rodziny) выпустила социальные видеоролики, называемые «Wybór nie zakaz» (Выбор — не запрет). В видео рассказаны истории реальных людей, столкнувшихся с проблемой невозможности прерывания беременности. Реклама апеллирует не к мотиву страха, а к мотиву сочувствия. В роли-

ках можно услышать такие слова, как «choroba», «wada serca», однако в данном контексте они не действуют на зрителя шокирующе. Видеоролики призваны обратить внимание на проблему, посмотреть на нее с другой стороны и, возможно, изменить свое отношение. Этот подход можно даже назвать «мягким».

Таким образом, мы видим противопоставление «мягкого» и «жесткого» подхода к созданию социальной рекламы в Польше. С одной стороны, присутствует реклама, показывающая убийство, саркастически относящаяся к проблеме и не дающая альтернативных вариантов решения. С другой стороны, существует реклама, направленная на то, чтобы вызвать у зрителя сочувствие и желание решить проблему запрета прерывания беременности.

Итак, резюмируя результаты проведенного анализа, можно утверждать, что социальная реклама, посвященная абортам, строится в большинстве случаев на негативных эмоциях; в рекламном послании идет ссылка на опыт жертвы, апелляция к чувству страха [3, с. 281]. Позитивно настроенных примеров рекламы, посвященной проблеме прерывания беременности, значительно меньше. В силу указанной специфики, реклама в Польше прибегает к эпатажным, шоковым приемам, заставляя обратить внимание на проблему и становясь таким образом еще более заметным феноменом.

Список литературы

1. *Дыкин Р. В.* Социальная реклама в системе массовой коммуникации: динамический аспект : дис. ... канд. социол. наук. Воронеж, 2009.
2. *Тимофеева О. В.* «Женская забастовка»: проблема абортов в зеркале политической борьбы в современной Польше // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2021. Т. 5, вып. 4. С. 503—510.
3. *Ученова В. В., Старых Н. В.* Социальная реклама : учеб. пособие. М., 2006.

М. В. Романова

Научный руководитель — канд. филол. наук, доц. Е. Г. Фонова

ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКИ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА СТРАН МАГРИБА И СПЕЦИФИКА ЕЕ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Анализируются региональные лексические особенности французского языка Северной Африки в произведении А. Сефруйи «Le chapelet d'ambre» и рассматриваются стратегии их перевода на русский язык.

Ключевые слова: французский язык Магриба, региональная лексика, реалии, литература франкоязычных стран, культурная специфика

Региональные особенности лексики представляют собой отклонение от языковой нормы и, следовательно, могут быть причиной трудностей как при восприятии текста оригинала, так и при его переводе на русский язык. Наличие большого количества региональной лексики свойственно, в частности, французскому языку Северной Африки.

Этот язык, распространившийся в Магрибе в колониальный период, после обретения странами региона независимости сохранил свое влияние в сферах культуры, науки, образования и СМИ. В настоящее время в странах Северной Африки французский является вторым языком. Данный территориальный вариант исследовался такими авторами, как В. Г. Гак, В. Т. Клоков, А. П. Черкасова, Ф. Бензакур. По мнению В. Г. Гака, в условиях языкового многообразия Магриба, французский язык — средство межэтнического общения [1, с. 53].

Языковая и культурная специфика Северной Африки находит отражение в произведениях франкоязычных писателей

региона. Примером этому может служить сборник рассказов А. Сефриуйи «Le chapelet d'ambre», где присутствует много регионально специфичных слов. Анализ лексики произведения позволил выделить следующие группы регионализмов: 1) заимствования, 2) словообразовательные неологизмы, 3) семантические неологизмы. Были также определены несколько групп региональных лексических единиц в соответствии со сферами их употребления: 1) общественная и религиозная сферы (cadi — судья, jamaa — мечеть); 2) бытовая сфера (kohl — сурьма); 3) литература (qacida — касида).

Были обнаружены 2 группы заимствований в соответствии с языком-донором: 1) арабские заимствования (maalem — учитель); 2) заимствования из европейских языков. К группе 2, например, было отнесено слово «brasero» (жаровня), взятое из испанского. Заимствования были также классифицированы по степени их интеграции в грамматическую систему французского языка, в результате были выделены: 1) интегрированные заимствования-экзотизмы (douar — деревня); 2) варваризмы, иноязычные вкрапления.

Словообразовательные неологизмы были поделены на следующие группы: 1) слова-гибриды, образованные из арабских основ и французских аффиксов (babouchier); 2) неологизмы, построенные из французских морфем. Согласно мнению Ф. Бензакур, явление гибридизации связано со словообразовательным потенциалом французского языка [4, с. 55].

Семантические неологизмы были классифицированы на основе изменения значения французских слов, и были выделены 2 группы, для которых характерно: 1) изменение семантики при калькировании арабских выражений; 2) расширение значения. Примером лексических единиц группы 1 служит сочетание «mon frère», калька с арабского, которая в магрибском французском используется как дружеское обращение. К группе 2 было отнесено слово «psalmodie», обозначающее во Франции вид христианского песнопения, а во французском языке Магриба — религиозное песнопение в целом.

В ходе определения процентного соотношения регионализмов было выявлено, что их основную часть в исследуемом произведении составляют заимствования (91%), языком-донором которых в большинстве случаев будет арабский (97%). Было определено, что большая часть заимствований, встречающихся в сборнике рассказов, интегрирована в грамматическую систему французского языка (90%).

Большинство регионализмов произведения относится к бытовой сфере (64%), однако значительная часть подобных слов также принадлежит к общественной и религиозной (32%).

Некоторые связанные с лексикой тенденции, которые были выявлены в ходе анализа произведения, могут быть применимы к французскому языку Магриба в целом.

Региональная лексика данной разновидности французского языка часто представлена словами, обозначающими реалии Северной Африки. Подобные лексемы, называющие специфичные для данного региона понятия, заслуживают особого внимания при их передаче на русский язык. Рассмотрим стратегии, использованные нами в процессе перевода фрагментов произведения «Le chapelet d'ambre».

1. Подбор русского эквивалента-экзотизма. Данная стратегия заключалась в выборе русского термина с экзотической окраской, передающего культурную специфику региона. Так, слово «souk» было переведено как «базар», что позволило воссоздать восточный колорит.

2. Культурная адаптация. При использовании этой стратегии для перевода слова, обозначающего реалию Магриба использовался русский культурный аналог с похожими свойствами. Например, термин «babouchier», обозначающий мастера по пошиву традиционных кожаных туфель, был передан как «башмачник».

3. Генерализация. В некоторых случаях видовое понятие заменялось родовым, так как контекст позволял не уточнять региональную разновидность предметов. Так, лексема «djellaba», обозначающая вид верхней одежды, была передана как «плащ».

4. Описательный перевод. Данный метод применялся в тех случаях, когда не удавалось подобрать известный широкой аудитории эквивалент-экзотизм или близкий по значению культурный аналог. Например, слово «guettab» было переведено как «продавец воды», поскольку рассматриваемая реалия специфична для Северной Африки.

5. Транслитерация. Эта стратегия применялась при переводе варваризмов, представленных арабскими формами вежливости (Essalamou Alikoum — Ассальяму алейкум) и междометиями.

Можно прийти к выводу, что при переводе лексики французского языка Магриба важно как передать национальный колорит, так и обеспечить понимание читателем культурных реалий.

Список литературы

1. Гак В. Г., Мурадова Л. А. Введение во французскую филологию : учебник. М., 2016.
2. Клоков В. Т. Французский язык в мире. Социолингвистические объекты существования. Саратов, 2019.
3. Черкасова А. П. Пути заимствования арабской лексики во французский язык, особенности семантического развития // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. №6 (24). С. 211—213.
4. Benzakour F. Langue française et langues locales en terre marocaine: rapports de force et reconstructions identitaires // Hérodote. 2007. №3. P. 45—56.
5. Séfrioui A. Le chapelet d'ambre. Paris, 1964.

К. С. Северина

Научный руководитель — канд. филос. наук А. С. Зильбер

**О КРИТИКЕ ДЕОНТОЛОГИИ В СТАТЬЕ
Э. ЭНСКОМ «СОВРЕМЕННАЯ ФИЛОСОФИЯ МОРАЛИ»**

Проводится анализ позиции Э. Энском применительно к основаниям этики и ее критическим аргументам в отношении этики долга. Приводятся возражения позиции Энском с точки зрения методологии гуманитарных наук, а также в свете авторской трактовки современных глобальных тенденций в развитии духовной культуры человечества.

Ключевые слова: *этика долга, консеквенциализм, этика добродетели, Э. Энском, философия психологии, моральное воспитание, общество потребления*

Современная этика остается пространством полемики между сторонниками трех направлений. Это, во-первых, этика добродетели, которую пытались трансформировать в XX в., во-вторых, этика долга в версии И. Канта и в версиях ее рецепции, в-третьих, консеквенциализм. Последнее направление обрело свое название в статье Элизабет Энском «Современная философия морали» (1958). Она предложила термин «консеквенциализм» как обобщение этических взглядов современных британских философов морали. Сама же Энском стоит на позиции неаристотелизма и неотомизма [2, с. 176], она предлагает положить в основу морали позитивное описание справедливости как «добродетели». Будучи ученицей Витгенштейна, Энском критикует этику долга в духе позитивизма. Она предлагает, во-первых, сделать фундаментом философии морали философию психологии, во-вторых, она предлагает отка-

заться в этике от понятий обязательства и долга. Я намерена указать на недостатки некоторых аргументов Энском и показать, в чем состоит опасность того стиля мышления, который выражен в ее статье.

Первый тезис Энском идет вразрез с самой природой научного знания и науки как социального института. Как отмечает Эрих Фромм в рассуждениях о психоанализе, знания о природе человека важно дополнять гуманистическим смыслом, не ограничиваясь функцией объяснения оснований поступков [4, с. 6]. Философские школы баденского неокантианства и Г.-Г. Гадамер, достигшие признанных успехов в исследовании специфики и методов гуманитарных наук, доказывали, что эти науки, в отличие от естественных, не могут обойтись без ценностных суждений, поскольку должны, например, определять смысл исторических событий. Современные естественные и точные науки поднялись на следующий уровень развития, который академик В. С. Стёпин предложил называть постнеклассической наукой [3]. В ней знания об объекте соотносятся не только с особенностью средств исследования и операций деятельности, но и с ценностно-целевыми структурами. Все большую роль играют междисциплинарные исследования сложных объектов, уникальных живых систем, с которыми нельзя свободно экспериментировать.

Универсальная этика вполне может найти применение в современной науке и технике для решения серьезных экологических и этических проблем. Позитивистский подход отрицает возможность такой этики, ограничивая моральные суждения сферой фактов, это позиция когнитивизма. Альтернативой ему (нонкогнитивизм) выступает не только этика долга, но и трансцендентально-прагматическая коммуникативная теория Карла-Отто Апеля. Он полагал, что любые науки основаны на убежденности в том, что имеет интересубъективную значимость, а источником убежденности является дискурс, диалог, то есть интересубъективное взвешивание точек зрения, а вместе с этим и норм. Диалога не может быть без признания

другого как адресата собственных аргументов [1, с. 282]. Таким образом, интересубъективное формирование норм понимается как основа функционирования гуманитарных наук. И оно не требует оснований из области психологии.

Второй тезис Энском предписывает по возможности избавиться от понятий морального обязательства и долга, которые, как она полагает, стали пережитком прошлого, потому что подлинным основанием долга может быть либо божественный закон, либо обычаи предков. Обычаи и традиции Энском отвергает по прагматическим основаниям: в современном мире они неэффективны. Идея божественного законодателя обладает для морального сознания, по словам Энском, лишь неким гипнотическим эффектом (подобно когнитивному искажению). Позицию консеквенциализма Энском также критикует, за то, что он не ставит внятных пределов для выбора средств достижения целей и подразумевает, по сути, конвенциональное формирование главного источника моральных норм. При этом Энском частично согласна с Кантом в том, что из эмпирической нормы невозможно вывести закон, иначе моральным законом может стать, например, закон естественного отбора [5, с. 85].

Отказ от понятия морального долга имеет следствием нравственную растерянность, человек легко может стать жертвой иррациональных побуждений и ценностных систем. Что показали те полвека, которые прошли со времен публикации статьи Энском? Ее идеи, на мой взгляд, очень созвучны тем нравственным принципам, которые сегодня преобладают в массовом сознании развитых стран и распространяются по всему миру вместе с влиянием западной культуры. Современная молодежь вырастает и привыкает жить в условиях, когда технологии не только развивают и поддерживают интеллектуальные способности человека, но и формируют их. Набирает силу тенденция полагаться полностью на «естественнонаучное», забывая о «духовном» или «гуманитарном». Такую тенденцию я заметила в мышлении обывателей, и особенно мо-

лодежи, в странах Западной Европы, где прожила пока что большую часть моей жизни. Высокий уровень жизни создает ощущение моральной вседозволенности и непоколебимости внешнего благополучия.

Корень этой проблемы я вижу в педагогике. Нравственное воспитание должно формировать правильное понимание роли потребления и утилитарных ценностей. В правильном воспитании закладываются ценности, в соответствии с которыми в индивидуальном моральном сознании определяются, рационально или интуитивно, критерии добра и справедливости. Утилитарные ценности и материальная сторона жизни должны служить средством обеспечения базовых потребностей, развития культуры и разума, но не целью.

Тезисы Энском, на мой взгляд, взаимосвязаны: второй выражает ту проблему, которую пытается решить первый. Психология нуждается в этике точно так же, как наука в целом, это касается как методов исследований, так и использования полученных знаний. Даже если невозможно обосновать безусловность долга, он целесообразен как высший ориентир. Ценностные суждения позволяют размышлять о том, как поступать в возможных, вероятных обстоятельствах, как изменять их в желательную сторону.

Список литературы

1. *Апель К.-О.* Трансформация философии. М., 2001.
2. *Артемьева О.В.* У истоков современной этики добродетели // *Этическая мысль.* 2005. Вып. 6. С. 163—177.
3. *Стёпин В.С.* Теоретическое знание. М., 2000.
4. *Фромм Э.* Человек для себя. М., 2020.
5. *Энском Э.* Современная философия морали // *Логос.* 2008. № 1 (64). С. 70—91.

М. В. Синкевич

Научный руководитель — канд. филол. наук, доц. Е. Л. Боярская

РОЛЬ КОГНИТИВНОГО КОНТЕКСТА В РАЗРЕШЕНИИ МНОГОЗНАЧНОСТИ

Исследуется роль когнитивного контекста в процессе разрешения многозначности в переводе, а также определению возможностей систем машинного перевода (языковых моделей) в разрешении многозначности и неоднозначности. Материал исследования отобран методом сплошной выборки. В первой главе описано становление когнитивной лингвистики как науки, причины возникновения многозначности в языке, выявлены особенности новостного дискурса, раскрыто понятие «когнитивный контекст» и описаны принципы работы систем машинного перевода. Во второй главе приведен анализ переводов, выполненных языковыми моделями, и установлены возможные причины ошибок в распознавании многозначности.

Ключевые слова: *многозначность, неоднозначность, машинный перевод, когнитивный контекст*

Исследование посвящено степени влияния когнитивного контекста на разрешение многозначности в переводе. Использование когнитивного контекста и понимание его влияния на процесс разрешения многозначности имеет важное значение для обеспечения точности и понимания текста, а также для улучшения коммуникации между разными языковыми и культурными группами.

Теоретическую базу исследования составили работы как российских, так и зарубежных лингвистов, таких как А. А. Зализняк, М. Н. Коннова, А. Г. Минченков, Н. Н. Болдырев, Л. С. Пухаева и И. Гамбье. Ученые отмечают, что возникновение многозначных слов в языке объясняется не только лингвистиче-

скими законами, но и действительностью. В процессе познания человек невольно сопоставляет неизвестное с известным, что приводит к переносу названия с одного предмета на другой. Однако необходимо различать три смежных термина: многозначность, полисемия и неоднозначность [5, с.1].

Как пишет А. А. Зализняк, термин «многозначность» указывает на наличие у языковой единицы более одного значения. Под полисемией понимают наличие нескольких именно лексических значений. Полисемией может обладать только слово. Многозначность может быть свойством целого высказывания и, таким образом, сближается с другим смежным термином — неоднозначность. Под ней понимают наличие у речевого выражения одновременно нескольких различных смыслов. Неоднозначность также может быть лексической и грамматической [2, с. 3].

Следует также рассмотреть понятие «когнитивный контекст». Н. Н. Болдырев отмечал, что это «контекст знаний, отражающий весь познавательный опыт человека как представителя определенных социума и культуры» [1, с. 1]. Именно из него мы получаем концептуальную информацию, необходимую для осуществления коммуникации. Когнитивный контекст обладает следующими параметрами: общий контекст и когерентность дискурса, прагматические и концептуальные знания, культурная принадлежность и опыт коммуникантов.

Проведенный анализ материала исследования показал, что основными ошибками учета параметров когнитивного контекста в системах машинного перевода являются ошибки в разрешении лексической и грамматической многозначности, а также «галлюцинации» — добавление текста на этапе перевода и редактирования.

Разрешение лексической многозначности и неоднозначности представляет существенную трудность для систем машинного перевода, поскольку он требует учета факторов когнитивного контекста. Именно поэтому большинство из них сталкиваются с ограничениями, которые могут привести к искажению фактуальной информации.

В качестве примера рассмотрим заголовок из the Daily Mail: «Want to know if your date is REALLY into you?».

Таблица 1

Переводы фразы «Want to know if your date is REALLY into you?», выполненные нейросетями

Google Translate	Хотите знать, действительно ли ваша дата в вас?
Deepl	Хотите узнать, действительно ли вы нравитесь своему спутнику?
Яндекс.Переводчик	Хочешь знать, действительно ли ты нравишься своему кавалеру?
SYSTRAN	Хотите знать, ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ли ваше свидание в вас?
Chat GPT	Хотите узнать, действительно ли ваше свидание интересуется вами?
Microsoft Translator	Хотите знать, действительно ли ваше свидание вам нравится?

В этом заголовке наибольший интерес представляет лексическая единица *date*. В контексте отношений, конечно, предпочтительным вариантом перевода будет «свидание». Однако в сочетании с глаголом *be into* слово *date* приобретает персонафицированный характер. Таким образом, мы понимаем, что речь идет о человеке, к которому вы пришли на свидание. В данном случае с разрешением многозначности справились только Deepl и Яндекс.

Более того, на сегодняшний день языковые модели не вполне эффективны в разрешении грамматической неоднозначности. Под этим термином понимается ситуация, в которой одна и та же грамматическая конструкция может быть грамматически и лексически интерпретирована по-разному. В заголовках новостных статей в английском языке форма простого настоящего времени используется для описания событий как в настоящем, так и в прошлом, а инфинитив — для

описаний событий в будущем. Системы машинного перевода жестко следуют правилам грамматики без учета специфики дискурса СМИ, что приводит к смысловым ошибкам.

Также одна из основных проблем, с которыми сталкиваются системы машинного перевода, — склонность к генерации ложной информации, которая не содержится в тексте оригинала. Это явление, известное как галлюцинации, может возникнуть из-за различных причин, связанных с ограниченностью алгоритмов. Системы машинного перевода оперируют статистическими моделями и пытаются предсказать наиболее вероятные переводы, основываясь на своем обучении, которое осуществлялось на больших наборах параллельных текстов. В результате они генерируют информацию, которая не присутствует в первоначальном тексте. В большинстве случаев это, конечно, приводит к искажению смысла, однако иногда добавление информации наоборот позволяет сделать текст более ясным. Рассмотрим следующий пример заголовка из the Guardian: «How do you make the perfect takeaway coffee at home?»

Таблица 2

Переводы фразы «How do you make the perfect takeaway coffee at home?», выполненные нейросетями

Google Translate	Как приготовить идеальный кофе на вынос в домашних условиях?
DeepL	Как приготовить идеальный кофе на вынос в домашних условиях?
Яндекс.Переводчик	Как приготовить идеальный кофе на вынос в домашних условиях?
SYSTRAN	Как сделать идеальный кофе на вынос дома?
Chat GPT	Как приготовить идеальный кофе в стиле «на вынос» дома?
Microsoft Translator	Как приготовить идеальный кофе на вынос дома?

В данном контексте речь идет о кофе, приготовленном в кофейне, прием которого подразумевается за ее пределами.

Большинство систем машинного перевода предлагают вариант «навынос», что в целом верно, однако не всегда передает все оттенки значения. Chat GPT добавил «в стиле», что помогло уточнить перевод и сделать его более понятным для получателя. В данном случае прием добавления, выполненный системой машинного перевода, является удачным и приводит к более точному пониманию смысла оригинала.

Таким образом, несмотря на прогресс в технологиях машинного перевода и наступление эры нейросетей, работающих на больших объемах данных, в настоящее время не представляется возможным исключить участие человека в процессе перевода. На данном этапе развития технологий можно говорить о существовании гибкого интерфейса человек-компьютер, когда компьютерные технологии берут на себя выполнение рутинных операций, оставляя за человеком, в нашем случае — переводчиком, право принятия окончательного решения.

Список литературы

1. *Болдырев Н. Н.* Роль когнитивного контекста в интерпретации мира и знаний о мире. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-kognitivnogo-konteksta-v-interpretatsii-mira-i-znaniy-o-mire> (дата обращения: 10.05.2023).

2. *Зализняк А. А.* Феномен многозначности и способы его описания. URL: <http://old.virtualcoglab.ru/pdf/zaliznyak1.pdf> (дата обращения: 10.05.2023).

3. *Коннова М. Н.* Концептуальные метафоры времени в современном английском языке. URL: <http://www.dslib.net/germanskie-jazyki/konceptualnye-metafory-vremeni-v-sovremennom-anglijskom-jazyke.html> (дата обращения: 10.05.2023).

4. *Минченков А. Г.* Когнитивно-эвристическая модель перевода (на материале английского языка). URL: <https://www.dissercat.com/content/kognitivno-evristicheskaya-model-perevoda-na-materiale-angliiskogo-yazyka> (дата обращения: 10.05.2023).

5. *Пухаева Л. С.* Полисемия и контекст. URL: <https://intcom-mgi.mo.ru/2019/2019-13/polysemy-and-context> (дата обращения 08.05.2023).

6. *Gambier Y.* Handbook of Translation Studies. URL: <https://benjamins.com/catalog/hts> (дата обращения: 10.05.2023).

Н. Р. Соколов

Научный руководитель — канд. ист. наук, доц. Е. Н. Самсонова

ЛОББИЗМ ВО ФРАНЦИИ: ВОПРОСЫ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Рассматриваются характеристики и особенности французского лоббизма на разных этапах и в разных ветвях власти в рамках континентальной модели лоббирования.

Ключевые слова: лоббизм, Франция, бизнес-группы, конфликты интересов, группы давления

Изучение пути, который прошел лоббизм во Франции, может быть весьма интересно в связи с процессами, происходящими как в мире, так и в России. Анализ опыта Франции полезен благодаря сопоставлению схожих ситуаций, в которых находился лоббизм, собственно, во Франции и в России на протяжении длительного периода времени.

Целью данной статьи является разработка методических рекомендаций по дальнейшей институционализации лоббизма для органов власти Российской Федерации в контексте анализа положительного опыта его легализации во Франции.

Для проведения исследования было выявлено рабочее понятие термина «лоббизм», которое было дано доктором экономических наук С. Г. Дембицким. Так, под лоббизмом понимается совокупность методов и технологий воздействия различных групп интересов на органы власти с целью добиться благоприятных для себя государственных решений [2].

Французский лоббизм относится к континентальной модели, которая предполагает использование специально созданных консультативно-совещательных учреждений при органах

власти. Россия и Франция имеют сходную черту — значительную роль государства в регулировании экономики. Кроме того, мы можем отметить более высокую централизацию в принятии социально-экономических решений, чем в других странах рыночной экономики [4].

Во Франции запрещено совмещение парламентского мандата с другой деятельностью, но деятельность лоббистов все равно оказывает существенное влияние на принятие решений государственными органами власти. Бизнес-группы имеют больше шансов на успешное воздействие, что определяет французскую модель лоббизма как секторальный корпоративизм [3].

Если рассматривать лоббизм во Франции с точки зрения исторического развития, то необходимо отметить его глубокие корни. В рамках исследования этапов становления французского лоббизма приводится классификация, составленная лично автором.

На первом этапе (конец XVI в. — 1884 г.) лоббисты оказывали влияние через торговый совет или коммерческие палаты.

На втором этапе (1884—1925 гг.) бизнес-элита отстаивала свои интересы через систему защиты «цеховых интересов» [1].

Начиная с третьего этапа (1925—1981 гг.), лоббирование стало более формализованным и взаимодействие лоббистов и власти происходило через специализированные органы, имеющие конституционный статус.

На четвертом этапе (1981—2016 гг.) усилилось влияние групп давления в общественной и политической жизни Франции, а взаимодействие происходило как через специализированную ассоциацию, так и с помощью методов прямого давления.

На текущий момент (с 2016 г.) лоббизм во Франции легализован. Для взаимодействия с представителями законодательной или исполнительной власти требуется зарегистрироваться в публичном реестре при Главном управлении по вопросам повышения политической прозрачности в соответствии с законом Сапэна-2 (Sapin II) [3].

Во Франции есть такой орган, как Экономический, социальный и экологический совет, в который входит 231 член, делегируемый правительством и организациями на 5 лет. Совет состоит из девяти секторов, которые собирают и обобщают информацию для обсуждения на общем собрании. Руководит Советом председатель, избираемый из членов. Он работает в соответствии с регламентом и декретом.

Ниже приведена сведенная автором таблица, позволяющая рассмотреть особенности лоббизма в ветвях власти.

Лоббирование в ветвях власти Франции

Вид лоббизма	Характеристика
Лоббирование в органах исполнительной власти	Осуществляется через систему консультативно-совещательных учреждений; достаточно эффективно, поскольку соотношение принятых законодательных инициатив между парламентом и правительством составляет один к десяти
Лоббирование в парламенте	Осуществляется через деятельность специализированных объединений, также большое значение имеют внепарламентские органы. Есть значимая роль у многочисленных групп дружбы, которые действуют при Национальном собрании

Составлено на основе данных: [1; 4].

На основе информации, представленной Павлом Сергеевичем Каневским, автором была составлена схема по группам интересов в Реестре лоббистов (рис.).

Французский лоббизм прошел эволюцию от органов сословного представительства до структуры контроля за прозрачностью деятельности групп давления. Во Франции группы влияния конкурируют, создавая баланс сил для поддержания демократии. Государство вмешивается в процесс через Экономический, социальный и экологический совет.

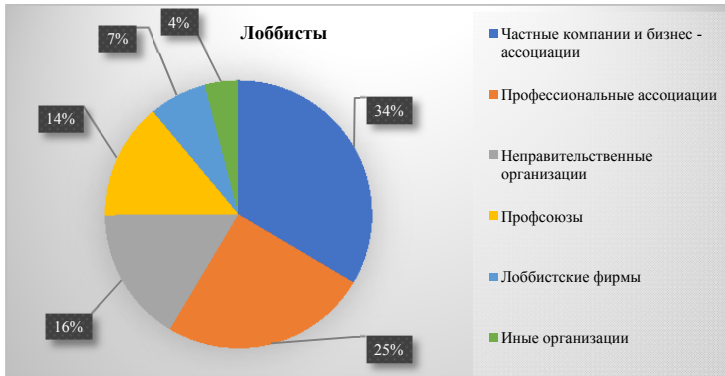

Рис. Зафиксированные в Реестре лоббистов группы интересов

Легализация лоббизма во Франции оказала положительное влияние на политическую систему. Это позволило определить факты деятельности и степень влияния лобби, что способствует выявлению конфликтов интересов. Для дальнейшей институционализации лоббизма в России предлагается развивать отношения с общественными организациями и создать государственный орган по поддержке интересов разных профессиональных групп. Также следует сформировать государственный реестр для контроля деятельности лоббистов.

Список литературы

1. Ардан Ф. Франция: государственная система / пер. с фр. ; вступ. ст. Л.М. Энтина. М., 1994.
2. Дембицкий С.Г. Институт лоббирования в системе функционального представительства групп экономических интересов // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Экономика. 2010. № 4. С. 19—30.
3. Каневский П.С. Генезис и современное состояние системы групп интересов во Франции // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2020. Т. 26, № 1. С. 153—165.
4. Любимов А.П. История лоббизма в России. М., 2005.

П. А. Стафикопуло

Научный руководитель — д-р филол. наук, проф. Л. Г. Дорофеева

ПОЭМА Н. В. ГОГОЛЯ «МЕРТВЫЕ ДУШИ» В КОНТЕКСТЕ «ЛЕСТВИЦЫ» ИОАННА СИНАЙСКОГО

Рассматривается поэма Н. В. Гоголя «Мертвые души» в контексте «Лествицы» Иоанна Синайского. Выявляются формы выражения «лествичной структуры» в произведении, определяется место ключевых героев на «лестнице страстей».

Ключевые слова: русская литература, Гоголь, «Лествица», «Мертвые души», образы персонажей

Для массового сознания характерно представление о Гоголе, прежде всего, как о писателе-сатирикe. Но важно увидеть его и как религиозного мыслителя, повернувшего русскую литературу от эстетики к религии [5].

В данной статье поэма «Мертвые души» рассматривается в контексте «Лествицы» Иоанна Синайского с целью определить влияние святоотеческой традиции на творчество Н. В. Гоголя.

«Лествица» — это духовное сочинение преподобного Иоанна Лествичника, состоящее из тридцати глав-ступеней. Изначально она предназначалась для монашества, но стала широко известной во всем христианском мире. Ее функция — духовная помощь в поиске спасения души. Данная тема всегда волновала Гоголя, поэтому этот труд оказал на него большое влияние. Гоголь хотел, чтобы его произведения стали «незримой ступенью к христианству» [3]. «Лествица» представляет собой руководство к духовному действию, в котором необходима последовательность, выраженная в тридцати «ступенях», возводящих монаха-подвижника на вершину добродетелей.

В первом томе «Мертвых душ» основой тоже является принцип иерархии, но иной: герои не поднимаются, а опускаются по «лестнице страстей», которая имеет свою последовательность ступеней, что отражается в системе персонажей.

Для подъема по «духовной лестнице» нужно оттолкнуться от греха, поскольку каждая страсть побеждается определенной добродетелью [6]. Делая же шаг вниз, человек невольно отталкивается от добродетели. Это и происходит с помещиками из «Мертвых душ».

Первая ступень связана с образом Манилова, с которого и начинается галерея помещиков в поэме Гоголя. Казалось бы, живя в мире мечты, он отчужден от настоящего мира и мелких бытовых переживаний, но это не приносит ему пользы, поскольку мечты его бессмысленны. Это не духовный выбор, а проявление полного безразличия, или «нечувствия» к миру [6]. Мечтательность Манилова является подменой жизни и относится к страстям.

Следующий образ в «лестнице страстей» поэмы — Коробочка. Подобно Манилову, погруженному в мечты, она замкнута в «коробке» своего мирка, но уже бытового. Она не так чужеродна миру, как мечтательный Манилов. Духовное начало в ней развито на примитивном уровне. Она говорит о Боге, святителях и при этом одновременно о гадании на картах. Но ее вера — народно-языческая, требующая либо защиты, либо наказания, что находит объяснение в «Лестнице»: «Законопреступник есть тот, кто закон Божий содержит по своему злоумию и думает веру в Бога совместить с ересью противною» [6]. В образе Коробочки уже обнаруживаются черты Плюшкина. Именно здесь и появляется в повествовании образ лестницы: «...да полно, точно ли Коробочка стоит так низко на бесконечной лестнице человеческого совершенствования?» [2, с. 83].

Следующая «ступень» вниз — помещик Ноздрёв. В нем проявляется в качестве основного эмоционально-страстное и очень деятельное начало, но эта деятельность лишена какого

либо смысла. Его взрывной характер оказывается обратной стороной того же «нечувствия». Ноздрёв стихийен, импульсивен и многоглаголив. По «Лестнице» «многоглаголание» — это «седалище, на котором тщеславие себя выставляет» [6], начало лжи, истребляющей любовь. Ложь и многословие Ноздрёва являются ступенями, ведущими к тщеславию, «развращающему и расхищающему» [6]. Ноздрёв находится во власти хаоса, но из-за духовной нищеты не может этого понять.

Далее мы встречаемся с Собакевичем, который является предпоследним на «лестнице страстей». В его образе явлено Гоголем торжество телесности. Есть в нем видимость чего-то богатырского, но это, скорее, здоровье и физическая сила при отсутствии даже зачатков духовной жизни. Автор сравнивает его с «обрубком» и «медведем». В языческой символике медведь — семьянин, хранитель запаса. В русской мифологии он мог означать человека, наказанного за свои грехи, или даже черта [4]. В нашем понимании, Собакевич — гипертрофированный идеал «человека дела»: он прижимист и озлоблен, его жизнь не распространяется за пределы «плоти», места для духовной жизни в нем нет, как нет места и человеколюбию, в чем Собакевич схож со следующим, и последним в «лестнице страстей», персонажем Плюшкина.

На наш взгляд, в образе Плюшкина совмещаются страсти остальных помещиков. Он уже настолько расчеловечен, что в нем теряется ярко выраженная характерность страстей, свойственная другим помещикам. Время в его доме умерло одновременно со сломанными часами. А вместе со временем в Плюшкине умерло и движение вперед. Плюшкин страдает «моральным чревоугодием», желая обладания не пищей, а всем, чем возможно обладать. Но его безумная жадность — следствие более страшного греха — уныния, о котором Лествичник пишет: «Уныние есть расслабление души, изнеможение ума» [6]. Неспособность к смирению не дала ему преодолеть жизненные испытания, он предпочел «оттолкнуться вниз». Его жадность — противоположность нестяжанию, о

которой пишет Лествичник как о добродетели. Но скупость в образе Плюшкина является результатом уныния, убивающего жизнь сердца. И заканчивает этот герой тоже «нечувствием», телесным и душевным, приводящим к оцепенению мысли, отчаянию и забвению, или к омертвлению души.

Поэма Н. В. Гоголя «Мертвые души» связана с концепцией «Лествицы» Иоанна Лествичника. В структуре произведения можно проследить «лестницу страстей», по которой герои-помещики, отступив от благодати, спускаются вниз, становясь *мертвыми душами*.

Список литературы

1. *Воропаев В.А.* Николай Гоголь. Опыт духовной биографии. М., 2009.
2. *Гоголь Н.В.* Мертвые души // Гоголь Н.В. Собр. соч. : в 9 т. М., 1994. Т. 5. С. 7—549.
3. *Гоголь Н.В.* Полное собрание сочинений в одном томе. Выбранные места из переписки с друзьями. М., 2021.
4. *Кошкарлова Ю.А.* К вопросу о взаимосвязи образов медведя и лешего в русской народной традиции // Научные ведомости БелГУ. 2009. №9 (64), вып. 11. С. 97—101.
5. *Мочульский К.В.* Духовный путь Гоголя // Мочульский К.В. Гоголь. Соловьев. Достоевский. М., 1995. С. 7—60.
6. *Преподобный Иоанн Синайский.* Лествица, возводящая на небо. М., 2013.

Ф. Э. Фендеров

Научный руководитель — канд. филол. наук, доц. Е. В. Харитонова

ПОЭТИЧЕСКИЙ АВТОПЕРЕВОД В КОНТЕКСТЕ БИЛИНГВАЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА

Рассматривается поэтический автоперевод как форма билингвальной поэзии. На материале анализа автоперевода стихотворного текста делается вывод о возможности расценивать его именно как перевод, а не как параллельный текст на другом языке.

Ключевые слова: автоперевод, поэтический текст, билингвальная поэзия

Поэзия как жанр отличается обилием образов, а также отражает особую форму поэтического мышления, которая несет не меньший смысл, чем содержание. Аллитерационно-ассонансная аранжировка, фоносемантические характеристики, ритмико-мелодическая организация, а также другие важные составляющие образа поэтического текста заставляют некоторых авторов усомниться в самой возможности существования билингвальной поэзии: «Я не верю в билингвальную поэзию. Поэзия — это судьбоносная уникальность языка» [3, с. 96].

И все же, как показывает практика, билингвальная поэзия существует и может реализовываться в различных формах. В первую очередь речь идет о «культурно-мобильных авторах». Двуязычные поэты сознательно выбирают язык, который лучше подойдет для воплощения их задумки. Это может происходить по нескольким причинам. Во-первых, некоторые эмоции легче выразить средствами определенного языка, например англоязычное понятие «frustrated» или русскоязычное «истина». Во-вторых, в порыве вдохновения к автору может

прийти ритмический образ, который можно будет использовать, например, только для стихотворения на английском (из-за особенностей стихосложения, средней длины слов, преобладающих звуков и т. д.). Писатели-билингвы во время творческого процесса переключаются с одного языка на другой неосознанно, а образы основываются не на логических заключениях, а на порыве души.

Во-вторых, билингвальная поэзия существует благодаря поэтическому переводу. Правда, нельзя не отметить, что в исследованиях переводоведов используются самые разные термины, описывающие это явление: параллельный текст, второй оригинал, иноязычная версия / реплика, подражание, интерпретация и еще много-много других терминов [2, с. 51]. Подобная терминологическая разногласица отражает реально существующие иноязычные реплики оригинальных поэтических текстов, которые очень сильно могут отличаться по степени свободы переводчика — от максимального самоограничения, до весьма свободного проявления своей собственной творческой индивидуальности.

Наконец, одной из форм реализации билингвальной поэзии является авторский перевод. Мнения о нем характеризуются полярно: от полного отрицания, до признания в качестве оптимальной и совершенной формы воссоздания оригинала, поскольку лучше автора никто оригинал знать не может.

Чтобы ответить на вопрос, может ли авторский перевод расцениваться как собственно перевод или же правильнее рассматривать иноязычную авторскую версию как новую редакцию подлинника, мы предлагаем проанализировать авторперевод написанного нами стихотворения — «Омут» [1].

Омут (оригинал)	The abyss (автоперевод)
повали меня резко навзничь в каменистое лоно реки, пусть потоки холодные колко прижигают раны любви. подо льдом сквозь бурлящие воды	push me violently down on my back into sharp, stony river's maw, let the scalding cold streams cauterize the wounds of my love. under cloak of the ice through the roaring waters

<p>унесет нас течение прочь, гулкий рокот заглушит невзгоды —</p> <p>их один я забыть бы не смог. водопады, крутые пороги не страшны мне — ныряю ко дну!</p> <p>как давно мы не виделись, милый, вижу так, будто все наяву! режу путы, рву цепи, оковы;</p> <p>вверх за светом тянусь я рукой.</p> <p>у поверхности лишь понимаю: сам себя я тяну за собой! хватит прятаться в омуте, милый, подними свои чувства со дна. ты воспрянь и лети, сизокрылый! жизнь одна и для счастья дана...</p>	<p>the tide will take us away, and the roaring murmur will muffle the troubles which I have met on my way. feel no fear of falls and steep rapids. I see depths I am ready to dive!</p> <p>how long has it been since our meeting? I can see you like you are alive! I cut bonds, tear chains and break shackles; try to reach my hand towards the light. only near the surface I've noticed it was me who I pulled alongside! step outside of the nowhere, my darling, and bring all of your feelings to life. I have wings, time to break through the ceiling I have life; happiness is also mine.</p>
--	--

Лексическое соответствие перевода оригиналу достаточно высокое: из 65 полнозначных слов в переводе нашли отражение 45, некоторые слова переданы контекстуальными синонимами («резко» — «violently»), «подними свои чувства со дна» — «bring all of your feelings to life», «воспрянь» — «break through the ceiling»), не переданным осталось одно — «сизокрылый», что дает коэффициент точности более 75%. Существенно были изменены последние две строчки стихотворения: «I have wings, time to break through the ceiling / I have life; happiness is also mine». Причина подобной модификации заключалась в следующем. Категория лица в русском и английском языках имеет определенные отличия. Как известно, форма местоимения второго лица в английском языке не меняется. В русском языке различие в употреблении местоимений второго лица несет значительную прагматическую нагрузку, позволяя, в том числе, передать большую степень интимизации общения. Кроме того, в английском языке ярко прослеживается культурное стремление к идентичности описания. Приняв во внимание эти факторы, а также учитывая контекст всего стихо-

творения, которое является разговором автора самим с собой, мы приняли решение использовать местоимение первого лица. В результате данной модификации несколько изменилась тональность стихотворения, перевод получился более жизнеутверждающим, что тем не менее не мешает рассматривать англоязычную версию стихотворения именно как поэтический перевод, а не как параллельный текст на другом языке.

Список литературы

1. *Фендеров Ф.* Омут. URL: <https://stihi.ru/2023/02/23/312> (дата обращения: 05.06.2023).
2. *Чайковский П.Р.* Реальности поэтического перевода (типологические и социологические аспекты). Магадан, 1997.
3. *The Craft of Translation* / ed. by J. Biguenet and R. Schulte. Chicago ; London, 1989.

ДНИ НАУКИ — 2023

Сборник статей
по материалам научно-практической конференции студентов,
аспирантов и молодых ученых

Калининград, 15—20 мая 2023 года

Научное электронное издание

Редактор *О. И. Бессчастнова*
Компьютерная верстка *Г. И. Винокуровой*

Дата выхода в свет 16.04.2024 г.
Формат 60×90 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 6,3